

A romantic scene between a man and a woman in historical costumes. The man, on the left, has long dark hair and a beard, wearing a dark blue velvet jacket with gold embroidery. The woman, on the right, has long, wavy red hair and is wearing a dark blue off-the-shoulder dress with gold embroidery. They are looking at each other and about to kiss. The background is dark and ornate, suggesting a historical setting.

ПОПАДАНКА
В АКАДЕМИЮ
КУРТИЗАНОК

Ника Лорен

Попаданка в академию куртизанок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74294124

Аннотация

АРТЫ! Академия куртизанок готовит тех, кто способен держать тёмных магов на поводке. Я попала в тело лучшей ученицы. И теперь меня отправляют к Верховному магу, чьи наложницы исчезают одна за другой.

Обряд по древнему гримуару должен был лишь усилить мои способности дара предвидения. Я оказалась в мире, где магия питается страстью, а женское тело стало валютой власти.

Чтобы выжить, мне придётся разгадать тайну его власти... и решить, готова ли я отдать себя этой опасной игре.

ЧТО ВАС ЖДЕТ В КНИГЕ:

♥ От ненависти до любви Он влюбится первым
Привлекательный и плохой властный маг Красивые эротические
сцены Женская дружба Противостояние характеров ♥ ХЭППИ
ЕНД

ПОДПИСАТЬСЯ НА МЕНЯ

Содержание

ПРОЛОГ. Грозный и ужасный верховный маг	4
Глава 1. Таро, наследство прабабки и прочие неприятности	7
Глава 2. Прыжок веры и пыль веков	21
Глава 3. Хозяйка медной горы и её ручной маг	35
Глава 4. Торги с бездной и бракованный контракт	47
Глава 5. Пыльные тайны и искры над книгами	63
Глава 6 . Смена декораций и вторая сделка с дьяволом	77
Глава 7. Осколки иллюзий и конец милосердия	93
Глава 8. Ребрендинг борделя и игры с огнем	112
Глава 9. Разбитые иллюзии и билет в один конец	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

ПРОЛОГ. Грозный и ужасный верховный маг

Гул его голоса разнёсся по залу, словно удар колокола:

– Ты не должна поднимать глаза, когда говоришь со мной. Никто не объяснил тебе правил приличия рядом с верховным магом?

Девушка передо мной дрожала, и потупила взгляд, а потом произнесла полупшепотом:

– Да, мой Господин... простите. – её слова утонули в тишине, и я почувствовала, как воздух стал тяжелее.

Я стояла в очереди и ждала. Но в отличие от остальных, не собиралась склонять голову. В моём мире женщины не кланяются мужчинам, не становятся игрушками в их руках. Здесь же – мрачное средневековье, где каждое движение подчинено чужим правилам.

Академия готовила нас для служения магам, чьи прикосновения могли превращаться в заклинания. По углам шептали о девушках, исчезнувших без следа. Их продавали в дома

удовольствий, когда они становились ненужными.

Сегодня в зал вошёл он – Верховный тёмный маг, владыка всех магов этого города. Ричард был высоким и широкоплечим, словно создан для того, чтобы подавлять одним своим присутствием. Темно-синий камзол обтягивал его фигуру, подчёркивая мышцы плеч и могучую широкую грудь.

Тёмно-каштановые волосы средней длины падали на лицо небрежными прядями, придавая ему дикость, а серьга в ухе блестела, как знак дерзости – вызов любым правилам. Но именно его глаза – карие, глубокие, с хищным блеском – заставляли кровь стынуть в жилах. В них было обещание власти, боли и удовольствия, смешанных в опасный коктейль.

Ричард не просто маг. Он был воплощением тьмы, которая умеет соблазнять. Его взгляд мог обжечь сильнее огня, а шаги звучали как приговор. И всё же в этом мраке таилась притягательность, от которой невозможно было отвести глаза: опасность, что манит, и власть, которой хочется подчиниться, даже понимая, что это может стоить жизни.

Его тяжелые шаги разносились эхом по всему залу, а взгляд был холоднее стали. Наставницы шептали, что я могу ему приглянуться: редкий дар видеть будущее во сне делал меня особенной.

Но также я знала, что его наложницы умирали. Четыре тела, найденные при загадочных обстоятельствах. Четыре тайны, скрытые за его улыбкой.

Поскольку из Академии нет выхода, то я должна попасть в его дом. Я должна найти способ вернуться домой. Только был риск, что если он выберет меня... возможно, я никогда не проснусь в своём мире.

Глава 1. Таро, наследство прабабки и прочие неприятности

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОЮ НОВУЮ ИСТОРИЮ!

Моника. Женщина 40 лет, которая была тарологом в нашем мире, но нашла древний гримуар и переместилась в магический мир средневековья. Теперь она юная наложница для верховного мага.

Ричард – верховный темный маг, который управляет всем магическим средневековым миром. Враги жаждут его свержения, но пока он силен, никто не может подобраться и убить.

Моника с детства обожала все, что связано с мистикой и магией, а потому профессию она выбрала тоже подходящую своим увлечениям. Таролог, который поможет советом и увидит будущее. Кто-то считал ее шарлатанкой, но иногда предсказания Моники были настолько точными, что это чертовски пугало.

Прабабка Моника, Эвелин-Моника, была известной предсказательницей в своей деревне. После ее смерти оста-

лась огромная библиотека, спрятанная в ее доме, в подвале. И это все она завещала своей любимой правнучке, потому что дочь и внучка совсем не интересовались знаниями и магией.

Запах старой бумаги и сушеной полыни всегда был для Моники запахом денег. Но этот фолиант из библиотеки прабабки пах иначе – грозой, озоном и чем-то, от чего волосы на затылке вставали дыбом.

– *Exitus... animae... ad corridor temporis...* – пробормотала Моника, щурясь на экран смартфона с открытым онлайн-переводчиком. – Выход души в коридоры времени? Серьезно, бабуль? Ты бы еще рецепт вечной молодости оставила.

Она щелкнула пальцами, привычно ожидая, что сейчас просто закружится голова от ароматических свечей. Но пространство вокруг вдруг хрустнуло, как битое стекло. Реальность вывернулась наизнанку, втягивая 40-летнюю Моника в ледяную пустоту.

Очнулась она не от запаха полыни. В нос ударил резкий аромат нашатыря и чего-то приторно-цветочного.

– Очнулась, негодница! – над ней нависло лицо, которое могло бы украсить обложку учебника по инквизиции. Тонкие губы, глаза-щелочки и чепец, накрахмаленный до остроты бритвы.

Моника попыталась сесть, и одеяло соскользнуло, обнажая... слишком много. Кожа была гладкой, без единой морщинки, а копна рыжих волос, рассыпавшихся по подушке,

явно не принадлежала женщине, которая еще вчера записывалась на окрашивание корней.

– Где я? И где мой телефон? – хрипло спросила Моника. Голос прозвучал высоко и нежно, как колокольчик.

– В лесу тебя нашли, босую, в одном исподнем! – Наставница (а это явно была она) больно ущипнула Монику за плечо. – Думала, сбежишь? Из Академии куртизанок еще никто не уходил живым. Беглянок отдают на растерзание лесным зверям, ты же знаешь правила!

Моника замерла. Академия *чего?*

– Но тебе повезло, дрянная девчонка. Магистр Ричард лично внес тебя в списки. Ты – его избранная на это полнолуние. Только это спасает твою шею от зубов оборотней.

– Магистр Ричард? – Моника прищурилась, включая режим «прожженного таролога». – И что, этот ваш Ричард... он часто пользуется услугами «доставки на дом»?

Наставница замахнулась, чтобы отвесить оплеуху за дерзость, но Моника, чьи рефлексy были закалены годами отбивания от неадекватных клиентов, перехватила костлявую руку.

– Послушайте, любезная, – голос Моника стал вкрадчивым, несмотря на юное тело. – Я не знаю, какой Ричард меня «отметил», но бить меня не стоит. Синяки плохо смотрятся на «лучших ученицах», разве нет? Господин расстроится.

Наставница позеленела от ярости и рывкнула:

– Строптивница! Два дня в карцере без еды! Посмотрим,

как ты запоешь, когда живот прилипнет к позвоночнику. Господин Ричард не терпит зубастых девок, он их ломает об колено.

Два дня в запертой комнате пролетели в попытках осознать масштаб катастрофы. Моника исследовала свое новое 22-летнее тело (бонусы: упругая грудь и отсутствие болей в пояснице) и подслушивала шепотки за дверью.

Оказалось, «прежняя» владелица тела была местной звездой и объектом жгучей зависти.

– Говорят, это Элиза подбросила ей сонный порошок и вывезла в лес, – донесся из коридора девичий шепот. – Хотела, чтобы рыжую сожрали, и Ричард выбрал её. – Не помогло. Ричард сказал: «Приведите мне эту девчонку, даже если от нее останутся одни кости».

Моника вздохнула, привалившись к холодной стене. Итак, вводные данные:

Она в мире, где женщин готовят как десерт для магов.

Её «владелец» – Ричард – судя по слухам, эталонный абыюзер и ходячий «красный флаг».

Магия здесь завязана на воздержании.

«Раз в месяц в полнолуние, значит? – Моника усмехнулась, вспоминая свои расклады на картах. – Ну, один раз – не водолаз. Тем более, у меня есть целый месяц, чтобы изучить этот гадюшник».

Главной новостью, почерпнутой из учебников «Этикета и Близости», которые ей милостиво оставили в комнате, было

строгое правило: секс с полукровками вне полнолуния лишает магов силы.

– Значит, у меня есть тридцать дней форы, – прошептала Моника, рассматривая свои тонкие пальцы. – Тридцать дней, чтобы найти путь домой или сделать так, чтобы Верховный маг Ричард сам захотел меня катапультировать обратно в мой мир.

Она встала и подошла к зеркалу. Рыжие волосы горели в сумерках, как предупреждающий сигнал.

– Ну что, Ричард... Посмотрим, чья магия окажется сильнее: твоя древняя латынь или мой сорокалетний опыт выживания в женском коллективе.

Карцер выпустил Моникау в мир, который теперь состоял из жестких правил, унижительных ритуалов и удушливого аромата масел. Жизнь в Академии напоминала конвейер по производству высоkokлассных игрушек, и Монике предстояло стать самой дорогой из них. Но ее сорокалетний разум, закаленный в боях с клиентурой, быстро адаптировался.

– «Грация – это не просто движение, это податливость! Вы должны быть как вода, принимающая форму бокала, в который вас нальют!» – вещала мадам Жульетт, Наставница по Искусству Подношения (в просторечии – «как правильно ползать на коленях, не теряя достоинства»).

Моника, стоя в ряду других девушек, старательно тянула носок и мысленно материлась. У нее, конечно, теперь было тело двадцатилетней нимфы, но колени все равно по при-

вычке похрустывали от усердия.

– «И помните, – мадам Жульетт хищно улыбнулась, – господин Ричард ненавидит, когда наложница слишком... инициативна. Он любит покорность. Но не путать с безжизненностью! Покорность должна быть... вкусной».

«Вкусная покорность... Я тебе устрою дегустацию», – Моника с трудом сдержала гримасу.

Главной отдушиной в этом вертепе стала Эльза – та самая девушка, которую Наставница ставила в пример. Эльза была хрупкой блондинкой с глазами испуганного олененка и совершенно невероятным, по мнению Моника, стокгольмским синдромом. Именно она помогала Монике маскировать синяки на коленях после «уроков грации» и делилась своим скудным пайком.

Они сблизились, когда Эльза тайком пробралась в спальню к Монике после ее выхода из карцера, неся в складках платья теплую булочку.

– Ты с ума сошла! Если Наставница узнает... – прошептала Моника, жадно вгрызаясь в сдобу. Эльза, похоже, была единственной, кто не видел в ней конкурентку.

– Не узнает. Она сейчас занята – готовит Клару к встрече с бароном Камнегривом. Говорят, он любит... странное. – Эльза поежилась и присела на край кровати. – Я... я боялась, что ты умрешь там, в лесу. Или в карцере. Ты ведь правда ничего не помнишь? Как ты там оказалась?

Моника, проглотив кусок, посмотрела на девушку. Эльза

была открытой книгой. В ней не было той ядовитой амбициозности, которой дышали остальные. И ей можно было верить.

– Ничего, Эльза. Черный провал. Помню, как в лес пошла – и все. – Моника решила придерживаться легенды об амнезии, но добавить щепотку «своих» знаний. – А что, Элиза... она правда причастна?

– Ш-ш-ш! – Эльза испуганно оглянулась на дверь. – Не говори о ней громко. Она – фаворитка Эндала, брата Верховного. И она ненавидит тебя. Ты ведь... ты должна была стать первой у Ричарда, после длительного пятилетнего воздержания. Это... огромная честь. И риск.

– Риск? – Моника наконец-то зацепилась за что-то важное. В «Учебнике Этикета» о рисках не писали. – Я думала, это «билет в сытую жизнь».

Эльза вздохнула, ее пальцы нервно перебирали подол платья.

– Полнолуние – это не просто ночь страсти, Моника. Это магический ритуал. Наша кровь... в ней есть искра магии, но мы не можем ее контролировать. Маги забирают эту искру во время... близости. Это делает их сильнее. Но Ричард... его магия – темная. Она выжигает. А еще, предыдущие четыре девицы умирали одна за другой при загадочных обстоятельствах.

– Выжигает? В смысле, оставляет ожоги? – Моника нахмурилась. Ей начинало казаться, что «красные флаги»

Ричарда были размером с футбольное поле.

– Нет, не на теле. Внутри. – Эльза опустила глаза. – Пропавшая девушка, которую к нему водили... Мира. Она не дожила до следующего полнолуния. Умерла от... истощения магии. Просто угасла, как свеча.

У Моники похолодело внутри. План «один раз – не водолаз» затрещал по швам. Это был не секс, это было магическое вампирство.

– И почему никто ничего не делает? – прошептала она. – Это же убийство!

– Моника, мы – полукровки. Мы – инструмент. Наша жизнь принадлежит Академии, а потом – магу. – Эльза посмотрела на нее с тоской. – Молиться надо, чтобы Ричард был в хорошем настроении. Если ему понравится... «вкус» твоей искры, он может быть аккуратнее.

«Вкус моей искры...» – Монике захотелось ругаться матом, долго и виртуозно. Вместо этого она взяла Эльзу за руку.

– А Элиза? Она почему-то не боится Ричарда.

– Она дура. Думает, ее магия сильнее, и она сможет его... очаровать. Она хочет его силу.

«Ну-ну», – подумала Моника. У нее созрел новый план. Ей не нужно было очаровывать Ричарда. Ей нужно было выжить и сбежать. И для этого ей нужны были союзники и информация.

– А как тут устроена охрана? – Моника перевела разговор

на более практичную тему. – Я видела во дворе огромных псов...

– Это Адские Гончие. Они чуют беглянок по запаху страха. И еще, не забывай о барьере. Вокруг Академии есть магический купол. Выйти можно только с кем-то из магов или по спецпропуску Наставницы. И... есть еще одно место. – Эльза замялась. – Старая библиотека в подвале. Говорят, там есть книги по древней магии, которые запрещены. Но дверь туда запечатана магией Ричарда. Никто не может войти.

«Запечатана магией Ричарда... – В голове у Моники, как в старом «Тетрисе», начали складываться фигурки. – Барьер, гончие, запечатанная библиотека, Ричард, которому нужна моя искра...»

Она посмотрела на Эльзу, чье личико сияло искренним желанием помочь. Эльза была ключом. Ключом к информации, к Академии, и, возможно, к той самой запечатанной двери.

– Эльза, – Моника сжала руку девушки крепче, – ты сказала, Ричард забирает искру во время близости... А что, если... если он не сможет ее забрать?

– Как это? – Глаза Эльзы расширились.

– Неважно. Главное, скажи мне... У вас тут есть какие-нибудь... хм... травы? Которые... скажем так, могут временно блокировать потоки энергии в теле? Или... вызывать обратную реакцию?

В сорокалетнем опыте Моники был период увлечения не

только Таро, но и аюрведой. И она знала, что некоторые травы, смешанные в правильной пропорции, могут сделать «вкус искры» очень не аппетитным.

Эльза вздрогнула и испуганно прикрыла рот ладонью.

– Травы? Моника, если Наставница заподозрит, что ты пытаешься сорвать ритуал... тебя не просто высекут. Тебя скормят гончим заживо! Магическая связь в полнолуние – это святыня.

– Тише, – Моника обняла девушку за плечи, чувствуя, как ту колотит дрожь. – Я не собираюсь ничего срывать. Я просто хочу... подстраховаться. Чтобы моя искра была ему «не по зубам». У тебя есть доступ к оранжерее?

Эльза неуверенно кивнула: – Я помогаю брату-садовнику... Он привозит удобрения и семена. Там есть «сонный корень» и «горькая мандрагора», но это яды...

– Мне не нужны яды, – хищно улыбнулась Моника, и в этот момент в её глазах промелькнула та самая опытная женщина, которая годами «разводила тучи» над головами клиентов. – Мне нужны чистотел, полынь и немного дикого имбиря. И ещё... – она понизила голос до едва различимого шепота, – мне нужно знать, где Ричард хранит свои вещи, когда приезжает в Академию.

Следующая неделя превратилась в изнурительный марафон. Днем Моника была идеальной ученицей: она безупречно кланялась, учила теорию магических потоков и даже позволила Элизе – той самой стерве, что пыталась её подставить

– толкнуть себя в коридоре, лишь бы не привлекать лишнего внимания своей новой силой.

По ночам же, под одеялом, она перетирала в ладонях украденные Эльзой стебли, смешивая их с дешевым притиранием для тела. Моника знала: в этом мире магия – это энергия, а любая энергия имеет свой «вкус» и частоту. Если Ричард – вампир, привыкший к нежному «десерту», то её коктейль из горечи и блокирующих трав должен был превратить её искру в кусок подошвы.

Наконец, настал день «икс», когда несколько магов, во главе со своим предводителем пришли на предварительное знакомство со своими будущими фаворитками. Академия гудела, как растревоженный улей. Горничные метались с охапками белоснежных простыней, пахло дорогим вином и свежим мясом – кухню готовили к визиту Верховного.

– Моника! – Наставница ворвалась в комнату без стука. – Живо в купальню! Магистр Ричард прибудет через два часа. Если я увижу хоть одно пятнышко на твоей коже или хоть одну непокорную прядь... пеняй на себя.

Монику мыли в четырех водах, натирали маслами, от которых кружилась голова, и в итоге облачили в нечто, что в её мире назвали бы «ниточками с бисером». Зеркало отразило рыжеволосую богиню, чьи глаза горели холодным, совсем не девичьим расчетом.

Её вели по бесконечным коридорам к самым богатым покоем в восточном крыле. У тяжелых дубовых дверей, инкру-

стированных черным камнем, Наставница остановилась. Её рука, сжимавшая плечо Моники, заметно дрожала.

– Входи. И помни: не смотри ему в глаза, пока он не прикажет. Не говори, пока не спросит. И... – она вдруг запнулась, взглянув на Монику почти с жалостью, – постарайся выжить, девочка.

Тяжелые створки распахнулись и тут же захлопнулись за спиной Моники с глухим, окончательным стуком.

В комнате было полумрачно. Пахло дорогим табаком, старой кожей и холодным металлом. У камина, спиной к ней, стоял высокий мужчина в черном камзоле. Его плечи казались невероятно широкими, а аура силы буквально давила на грудную клетку, заставляя дышать чаще.

– Значит, это ты, – голос Ричарда был глубоким, с неприятной вибрирующей ноткой власти. – Та самая «лучшая ученица», которая решила поиграть в прятки с лесом.

Он медленно повернулся. Моника, вопреки всем инструкциям, вскинула голову.

Красив? Безусловно. Опасен? Как оголенный провод под напряжением. Но что-то в его взгляде заставило Монику похолодеть. Это был не взгляд любовника или даже тирана. Так смотрят на еду.

Ричард сделал шаг к ней, и пространство вокруг него словно свернулось. Он протянул руку, и его пальцы, ледяные и длинные, обхватили её подбородок, вынуждая задрать голову ещё выше.

– От тебя пахнет не только маслами, – он принялся за самого её виска, и Моника почувствовала, как по коже пробежали искры его темной магии. – Горькие травы? Попытка защититься?

Он усмехнулся, и в его глазах вспыхнул багровый огонь.

– Знаешь, Моника... – он наклонился к её уху, обжигая дыханием. – Я передумал ждать полнолуния. Мне плевать на правила академии. Твоя искра слишком... любопытна. Я заберу её прямо сейчас. И мне всё равно, выживешь ты или нет.

Его рука скользнула с её подбородка на шею, сжимаясь, а вторая рванула тонкую ткань платья.

Моника поняла: её план с «безопасным месяцем» только что взлетел на воздух. До полнолуния было еще три часа, но Ричард не собирался играть по правилам.

– Постой... – выдохнула она, упираясь ладонями в его твердую грудь. – Ты же потеряешь силу!

– Я – Верховный Маг, – прорычал он, прижимая её к стене так, что из легких выбило воздух. – Я и есть сила.

В этот момент в дверь неистово забарабанили.

– Магистр! Магистр Ричард! – голос Наставницы сорвался на крик. – Беда! Библиотека... Печать сорвана! Кто-то вошел в подвалы!

Рука Ричарда на шее Моника дрогнула. Его глаза на мгновение расширились, и он на секунду ослабил хватку. Мо-

ника, не теряя ни мгновения, поняла: это её единственный шанс. Либо сейчас, либо её «искра» станет его ужином.

Она резко ударила его коленом в пах – как научили на занятиях по самообороне в ее мире – и, пока маг хватал ртом воздух от неожиданности, бросилась не к выходу, а вглубь его покоев, туда, где за тяжелой портьерой виднелось узкое окно, выходящее на крышу.

– Ты не уйдешь! – взревел Ричард за спиной, и в комнате затрещали черные молнии.

Моника прыгнула в темноту, зная только одно: в библиотеке лежит то, что может вернуть её домой. Или убить окончательно.

Глава 2. Прыжок веры и пыль веков

Свободное падение длилось всего секунду, но Монике она показалась вечностью. Ветер свистнул в ушах, и её босые ступни с болезненным хлопком встретились со скатной крышей подвала. Черепица была скользкой от вечерней росы, и Моника, не удержав равновесия, кубарем покатилась вниз.

– Черт! Черт! Черт! – шипела она, обдирая нежную кожу «юной наложницы» о шершавый камень.

Остановил её только массивный каменный горгуль на краю карниза. Моника вцепилась в его холодное крыло, тяжело дыша. Сверху, из окна покоев Ричарда, вырвался сноп багрового света. Маг был в ярости. Она слышала, как зазвенели разбитые стекла и как он рявкнул приказ страже.

– Ищи дуру в библиотеке, Ричард, – прошептала Моника, перебрасывая ноги через край крыши. – А я поищу выход.

Она знала: если печать в подвал сорвана, значит, там уже кто-то есть. И этот «кто-то» либо станет её спасением, либо прикончит на месте.

Спрыгнув на землю, Моника прижалась к стене. Внизу, у входа в старое крыло, действительно зияла темнота. Массивная дверь, которую раньше сковывали светящиеся цепи магической печати, теперь была перекошена и висела на од-

ной петле. Оттуда тянуло сыростью, плесенью и... знакомым запахом.

– Полынь? – Моника нахмурилась. – И лаванда?

Этот запах не принадлежал средневековой магии. Так пахло в её лавке на Арбате.

Внутри библиотеки царил хаос. Стеллажи, уходящие в бесконечную темноту потолка, были забиты свитками, но многие из них валялись на полу. Единственным источником света была мерцающая синяя лампа на одном из столов.

Возле лампы, судорожно листая огромный том, стояла Эльза. Но это была не та испуганная девочка, которая приносила Монике булки. Её лицо было бледным, сосредоточенным, а вокруг пальцев плясали тонкие серебристые нити.

– Эльза? – Моника вышла из тени.

Девушка вскрикнула и едва не уронила книгу. – Моника! Как ты... Ты должна быть с ним! Ты жива?

– Твой Магистр Ричард – редчайший экземпляр хама, – Моника подошла ближе, игнорируя дрожь в коленях. – Но сейчас не об этом. Это ты сорвала печать? Ты – маг?

Эльза попятилась, прижимая книгу к груди. – Я не... я просто хотела найти... Моника, здесь есть записи о тех, кто приходил «извне». О таких, как ты. Я видела, как ты смотришь на звезды, как ты говоришь. Ты не Эвелин. Ты – чужая для этого места.

Моника замерла. Сорокалетний жизненный опыт подсказал ей: сейчас не время врать. Она вздохнула и подтвердила

подозрения Эльзы:

– Да. Я не Эвелин. И я хочу домой. Поможешь мне, или будем ждать, пока Ричард спустится сюда и намотает наши кишки на свои магические жезлы?

Эльза сглотнула и положила книгу на стол.

– Здесь написано, что переход возможен только в момент, когда два мира соприкасаются. Полнолуние – это портал. Но нужна жертва. Не кровь, нет... Нужна искра, отданная добровольно.

– Иными словами, – Моника горько усмехнулась, – чтобы уйти, я должна позволить Ричарду забрать мою энергию? Но ты же сама сказала, что это меня убьет!

– Если заберет *он*– убьет. Но если ты отправишь искру в гримуар в момент пика... – Эльза замолчала, прислушиваясь.

Сверху донесся грохот. Тяжелые шаги Ричарда уже гремели в главном холле библиотеки.

– У нас нет времени, – Моника схватила Эльзу за плечи. – Нам нужно найти похожий гримуар, из-за которого меня сюда занесло!

– Его нет здесь, – прошептал мужской голос из темноты за их спинами.

Моника и Эльза синхронно обернулись. Из тени стеллажей вышел Ричард. Но он больше не выглядел как разъяренный самец. Его лицо было мертвенно-бледным, а на губах играла странная, почти печальная усмешка. В руках он дер-

жал ту самую старую книгу в кожаном переплете, которую Моника нашла в своем времени.

– Этот гримуар принадлежит моему роду, – спокойно произнес Ричард, игнорируя направленные на него серебристые нити Эльзы. – И он не перемещает души, Моника. Он их возвращает.

Он сделал шаг вперед, и синее пламя лампы вспыхнуло ярче.

– Ты думаешь, что попала сюда случайно? Ты думаешь, что ты – сорокалетняя женщина в теле девчонки?

Ричард подошел вплотную. Моника почувствовала, как от книги исходит жар.

– Моника, – его голос стал тихим и пугающе нежным. – Вспомни свою прабабку. Вспомни, как её звали на самом деле.

В голове у Моника что-то щелкнуло. Старая фотография. Женщина с такими же рыжими волосами, стоящая на фоне... этой самой библиотеки?

– Эвелин... – выдохнула Моника, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

– Твоя прабабка сбежала из этого мира пятьдесят лет назад, – Ричард коснулся пальцами обложки. – Сбежала от *меня*. И она украла то, что принадлежало мне. Твою мать. Она должна была вырасти в этой академии, и быть моей наложницей.

– Подожди-ка, гений! А почему моя мать вообще попала в

это место? – прищурилась Моника, нервно постукивая каблук туфли по деревянному полу.

– Потому что в этом мире такие правила! Твоя мать родилась от колдуньи и человека. то есть она полукровка. А всех девочек в этом городе положено отправлять академию, едва они достигают пяти лет.

– Какая мерзость! Сплошные извращения. Вот в моем бы мире вас всех посадили в клетку, на пожизненное заключение. – скривилась Моника. – И сколько тебе лет, ну или веков?

– Я же колдун, а потому бессмертен. Мне, не одна тысяча лет, дорогуша. Дай-ка я тебе покажу, чтобы ты окончательно мне поверила.

Ричард открыл книгу на первой странице. Там, каллиграфическим почерком, было написано только одно имя: *Моника-Эвелин*.

– Ты не «попаданка», дорогая моя, – Ричард схватил её за руку, и на этот раз его магия не обжигала, она тянула, как магнит. – Ты – мой долг. И ты вернулась, чтобы его оплатить.

В этот момент Эльза вскрикнула и взмахнула руками. Серебристые нити опутали Ричарда, но он даже не вздрогнул. Он смотрел только на Монику.

– Выбирай, – прорычал он, и в окна библиотеки показался первый край восходящей полной луны. – Либо ты уходишь сейчас через этот портал, оставляя свою подругу на растерзание страже, либо ты остаешься и добровольно отда-

ешь мне то, что твоя бабка ukrала из под моего носа.

Моника посмотрела на дрожащую Эльзу, затем на Ричарда, в чьих глазах теперь читалась не только жажда силы, но и что-то похожее на вековую, безумную одержимость.

– Знаешь, Ричард, – Моника выпрямилась, и на её губах появилась та самая усмешка, с которой она выставляла за дверь самых наглых клиентов. – У меня есть третий вариант.

Она выхватила гримуар из его рук.

– Третий вариант – это девичья солидарность, – процедила Моника сквозь зубы.

Ричард не успел даже вскинуть бровь. Эльза, чьи руки еще мгновение назад дрожали от ужаса, внезапно проявила чудеса координации. Она подхватила тяжелую бронзовую подставку для фолиантов и с глухим звуком «доннн» приложила Верховного Мага прямо в область затылка.

Глаза Ричарда закатились, багровое пламя в них погасло, и он мешком рухнул на пыльный пол, выронив гримуар.

– Обалдеть... – выдохнула Моника, глядя на обмякшее тело «самого опасного мужчины королевства». – Ты его не убила?

– У таких, как он, череп крепче камня, – прошипела Эльза, отбрасывая подставку. Она была бледной, как смерть, но в глазах горела решимость. – У нас есть минут десять, пока стража не выломает дверь в подвал. Бежим!

Моника схватила гримуар, прижала его к груди и огляделась. Дверь в библиотеку уже содрогалась от ударов снаружи.

– Окно! – Моника указала на высокое стрельчатое окно над стеллажами. – Слишком высоко...

Эльза схватила её за руку. – Помоги мне со столом!

Вдвоем они с диким скрежетом подтащили массивный дубовый стол к стене. Моника, невзирая на юбки и статус «лучшей ученицы», запрыгнула на него, схватила тяжелый подсвечник и с размаху ударила по стеклу. Осколки со звоном посыпались в сад.

– Давай, сначала ты! – Моника посадила Эльзу, удивляясь, откуда в её новом молодом теле столько сил.

Через секунду они обе уже кубарем скатились по ту сторону окна, приземлившись в колючие кусты шиповника. За спиной, в глубине библиотеки, раздался грохот выбитой двери и яростный рев – Ричард приходил в себя, и его гнев обещал стереть Академию с лица земли.

– В лес! Быстрее! – скомандовала Моника.

Они бежали так, как Моника не бегала даже в свои лучшие студенческие годы. Босые ноги кололи сучья, колючки рвали тонкую ткань наложнического наряда, но адреналин переполнял вены. Полнолуние заливало лес призрачным серебряным светом, превращая деревья в зловещих великанов.

Где-то позади раздался протяжный, леденящий душу вой.

– Адские гончие... – задыхаясь, прошептала Эльза. – Они взяли след.

– Пусть подавятся, – Моника на бегу крепче сжала книгу. – У меня есть гримуар, у меня есть ты, и у меня сорок

лет жизненного опыта. Мы еще посмотрим, кто в этом лесу настоящий хищник.

Они нырнули в самую гущу папоротников, скрываясь в тени вековых дубов, пока над Академией в ночное небо взмывали столбы черного магического пламени. Охота началась.

Ночной лес не был просто набором деревьев – он казался живым организмом, который враждебно пульсировал в такт их учатившемуся дыханию. Серебряный свет луны прорезал кроны, превращая тени в причудливых чудовищ.

– Они близко, – Эльза резко остановилась, вцепившись в плечо Моники. – Оборотни. Я слышу, как они обходят нас с флангов. Это не просто звери, Моника. Это лесные стражи Ричарда.

Моника прислушалась. Вместо обычного лесного шума она уловила тяжелый хруст веток и низкое, вибрирующее рычание, от которого заныли зубы. Из-за вековых сосен начали проступать силуэты: огромные, в два человеческих роста, с фосфоресцирующими глазами.

– Так, без паники, – прошептала Моника, хотя сердце колотилось где-то в горле. – В любой непонятной ситуации – меняй правила игры.

Она лихорадочно раскрыла гримуар. Страницы на латыни под лунным светом внезапно налились фиолетовым сиянием.

– Эльза, ты сказала, что портал требует искру. А если я направлю искру не в портал, а в... защиту? – Моника ткну-

ла пальцем в строчку, где слово *Reflectere* (отражать) выделялось на фоне остальных. – Сможешь поддержать фокус, пока я читаю? Твои серебристые нити – это же чистая энергия!

Оборотни сужали круг. Один из них, с порванным ухом и ключьями серой шерсти, вышел вперед. Он пригнулся к земле, готовясь к прыжку. Запах мокрой псины стал невыносимым.

– Я... я попробую! – Эльза вскинула руки, и между её пальцами натянулась светящаяся паутина.

Моника глубоко вздохнула, прикрыла глаза и представила, как её сорокалетний опыт – все те случаи, когда ей приходилось ставить на место зарвавшихся хамов и защищать свои границы – превращается в плотную, непробиваемую стену.

– *Reflectere lux, reflectere vis!* – выкрикнула она, вкладывая в слова всю злость на Ричарда, на эту Академию и на дурацкое тело, которое заставляли быть покорным.

В момент, когда серый оборотень прыгнул, из гримуара вырвался не столб огня, а зеркальный купол. Зверь с силой врезался в него и отлетел назад, взыв не от боли, а от того, что его собственная агрессия вернулась к нему десятикратным зарядом.

Остальные волки замерли, озадаченно прижимая уши. В их примитивном сознании наложница должна была пахнуть страхом, а не древней, как сам мир, силой.

– Смотри! – Эльза указала на гримуар. – Страницы... они меняются!

На пергаменте начали проступать новые символы – не латынь, а современные знаки Таро. Карта «Луна» вспыхнула и перевернулась.

– Ну конечно, – Моника нервно рассмеялась. – Перевернутая Луна. Разоблачение тайн и конец иллюзий. Оборотни – это всего лишь морок, наведенный страхом.

Она сделала шаг вперед, прямо к вожаку стаи, не опуская купол. – Слушайте сюда, хвостатые! Ричард сейчас занят своей шишкой на затылке. А я здесь хозяйка этой книги. Либо вы проводите нас к границе леса, либо я прочту заклинание, после которого вы до конца жизни будете гавкать на почтальонов в моем мире!

Вожак оскалился, но вдруг его глаза из красных стали обычными желтыми. Он коротко рыкнул остальным и... сел на хвост, склонив голову.

– Они... они подчинились? – Эльза не верила своим глазам.

– Они почуяли доминанту, дорогая. А я двадцать лет работала с клиентами в полнолуние, меня волками не напугаешь, – Моника вытерла пот со лба. – Идем. Нам нужно найти место, где барьер Академии слабее всего.

Но стоило им сделать шаг, как лес содрогнулся от другого звука. Это не был вой. Это был сухой, властный хлопок, будто разорвали полотно реальности.

Прямо перед ними, среди сосен, начала сгущаться тьма, обретая очертания мужской фигуры. Ричард настиг их. Его

камзол был разорван, на затылке запеклась кровь, а вокруг пальцев крутились черные молнии, сжигающие траву у его ног.

– Урок первый, Моника, – голос мага был ледяным, – никогда не оставляй врага за спиной, если не уверена, что он мертв.

Он посмотрел на присмиривших оборотней и брезгливо фыркнул:

– А вы... предатели. Впрочем, это уже не важно.

Ричард сделал шаг к Монике, и её зеркальный купол начал трещать, покрываясь паутиной мелких трещин.

– Эльза, беги, – шепнула Моника, чувствуя, как гримуар в её руках становится невыносимо тяжелым. – Кажется, мне придется использовать четвертый вариант.

– Четвертый вариант – это когда я диктую правила! – крикнула Моника, лихорадочно листая светящиеся страницы. – Эльза, держи его энергию!

Эльза вскинула руки, выбрасывая последние крохи своей серебристой силы, чтобы замедлить продвижение мага. Ричард шел сквозь эти нити, как сквозь паутину, снося все на своем пути. Его глаза светились багровым торжеством.

Моника нашла нужную страницу. Буквы плясали, сливаясь в причудливые узоры. Времени на сверку с переводчиком не было. – *Revertar... ad fundamentum... vinculum...* – Моника запнулась. Вместо слова «Дом» (*Domum*) она, сбита

с толку прыгающим шрифтом и адреналином, выкрикнула созвучное – *Dominum*.

– *Revertar ad Dominum et obligare!* – торжествующе прокричала она.

В ту же секунду лес огласил нечеловеческий звук – будто лопнула струна огромной скрипки. Фиолетовая вспышка из гримуара была такой силы, что оборотни попрятались в кусты, а Эльзу отбросило на мягкий мох.

Моника почувствовала резкий рывок в районе солнечного сплетения. Словно невидимый раскаленный крюк прошел её насквозь и потянулся к Ричарду. Маг замер. Его черные молнии мгновенно погасли. Он схватился за грудь, хватая ртом воздух, а его зрачки начали расширяться, поглощая радужку.

Тишина наступила мгновенно. Только луна продолжала бесстрастно взирать на них сверху.

– Мы... мы у тебя дома? – прохрипела Эльза, поднимая голову.

Моника огляделась. Те же сосны, те же оборотни, тот же Ричард. Только мир вокруг стал казаться... другим. Более четким. И от Ричарда к ней теперь тянулся тонкий, едва заметный золотистый шлейф, похожий на нить накаливания.

– Кажется, я немного промахнулась с переводом, – Моника сглотнула, глядя на свои руки. На запястьях проступили и тут же исчезли призрачные браслеты.

Ричард медленно поднял на нее взгляд. В нем больше не

было ярости. В нем было... нечто гораздо более пугающее. Одержимость. Он сделал шаг к ней, но на расстоянии полуметра наткнулся на невидимую преграду. Его передернуло, как от удара током.

– Что... что ты сделала? – голос Верховного Мага дрожал, но теперь в нем слышались нотки растерянного обожания. – Я не могу... я не могу до тебя дотронуться.

Моника, быстро сообразив, что она наслала на мага какой-то странный морок, выпрямилась и поправила разорванный край платья. Сорокалетний таролог внутри неё ликовал: возможно она только что случайно сделала самый мощный «приворот с обременением» в истории этого мира.

– Я связала наши судьбы, Ричард, – соврала она, не моргнув и глазом. – Теперь ты – мой «Доминус», но по правилам моей магии. Ты не сможешь взять меня силой. Не сможешь причинить вред мне или моим друзьям. И, судя по твоему лицу... ты теперь не можешь даже дышать, не думая обо мне.

Ричард упал на одно колено, тяжело опираясь на землю. Его магия, всегда такая разрушительная, теперь ластилась к ногам Моника, как верный пес.

– Я чувствую твою искру... – прошептал он, глядя на нее снизу вверх с болезненным восхищением. – Она больше не горькая. Она... необходимая. Моника, прикажи мне что угодно, но только не уходи.

Эльза подошла к Монике, опасливо обходя мага по широкой дуге. – Ты его... приручила? Верховного Мага?

– Хуже, дорогая, – Моника захлопнула гримуар и победно посмотрела на Ричарда. – Я стала его единственным источником питания. И пока я не дам своего согласия – добровольного и осознанного – он будет сидеть на этой магической диете, пока не посинеет.

Она подошла к Ричарду и, осмелев, слегка коснулась его подбородка. Теперь он не вызывал страха – только азарт. – Ну что, Мистер «красный флаг»? Вставай. Ты проводишь нас в безопасное место, накормишь Эльзу и покажешь мне свою *настоящую* библиотеку. Нам нужно серьезно поговорить о правилах твоего поведения на ближайший месяц.

Ричард послушно встал, не сводя с нее сияющих глаз. Он был похож на хищника, который добровольно надел на себя ошейник.

– И еще, – добавила Моника, направляясь к выходу из леса. – Никаких наложниц. Академия закрывается на переучет.

Глава 3. Хозяйка медной горы и её ручной маг

Возвращение в Академию напоминало триумфальное шествие, хотя Моника едва переставляла ноги от усталости. Ричард шел на полшага позади – безмолвный, мрачный и пугающе внимательный. Его магия больше не хлестала во все стороны черными молниями; теперь она плотным коконом окутывала Монику, оберегая её от ночной прохлады.

Когда они пересекли порог, Наставница, ожидавшая у входа с целой делегацией стражников, застыла с открытым ртом. Она явно готовилась увидеть либо растерзанный труп, либо Монику в цепях.

– Магистр Ричард! – пискнула она, семена навстречу. – Мы... мы уже выслали гончих! Эту девчонку нужно немедленно наказать за святотатство и побег...

Ричард даже не повернул головы. Его взгляд, прикованный к рыжему затылку Моника, был тяжелым и затуманенным.

– Еще одно слово в её адрес, – негромко произнес он, и Наставница мгновенно икнула, – и я превращу это заведение в пепел вместе с его уставом. Собирайте вещи. Моника-Эвелин и её... спутница переезжают в мой замок. Немедленно.

Эльза, которая всё это время жалась к Монике, нако-

нец-то выдохнула. Статус «подруги Хозяйки» давал невидимую, но осязаемую броню.

В комнате Моники царил хаос. Она скидывала в дорожный сундук шелковые сорочки, которые теперь казались ей просто рабочей формой, и судорожно соображала.

Главной проблемой был гримуар.

«Если этот одержимый красавчик найдет книгу и расшифрует мою ошибку в латыни, карета быстро превратится в тыкву, а я – в десерт», – думала Моника, оглядывая спальню.

Ричард стоял в дверях, подпирая косяк. Он не заходил внутрь, словно боясь нарушить какую-то невидимую черту, но его присутствие ощущалось как статическое электричество.

– Почему ты не берешь украшения? – спросил он. Его голос теперь звучал непривычно мягко, почти интимно. – Там есть кольцо с огненными опалами. Они подошли бы к твоим волосам.

– Опалы оставь себе на память о былых победах, – отрезала Моника, не оборачиваясь. – Я предпочитаю вещи, которые не пытаются меня задушить магией.

Она незаметно скользнула взглядом по гримуару, лежащему на кровати. Спрятать его в сундук – слишком банально. Оставить здесь – безумие.

«Думай, Моника, думай как таролог», – подстегивала она себя. В её мире лучшие тайники всегда были на самом виду, замаскированные под повседневность.

Она подошла к туалетному столику, где стояла массивная, обтянутая кожей шкатулка для румян и притираний. В ней было двойное дно, предназначенное для записок любовникам – стандартная комплектация для учениц Академии. Но гримуар был слишком толстым.

Тогда её взгляд упал на подушку. Нет, Ричард явно захочет спать рядом (даже если она его не подпустит).

– Эльза! – позвала Моника. – Принеси мне ту плотную холщовую сумку, в которой ты носишь травы.

Когда Эльза подошла, Моника быстро прошептала ей на ухо: – Мне нужно, чтобы ты заговорила ему зубы. Спроси что-нибудь про свои серебристые нити. Маги любят умничать.

Эльза кивнула и, набравшись храбрости, повернулась к Ричарду: – Магистр... а это правда, что резонанс искры зависит от фазы луны или это просто предрассудки наставниц?

Ричард на мгновение отвлекся, пускаясь в сухие, но вежливые объяснения теории потоков. Моника воспользовалась этой секундой.

Она сорвала с окна тяжелую парчовую портьеру. Быстрыми, точными движениями опытной рукодельницы (спасибо бабушке за уроки кройки и шитья), она обернула гримуар в ткань и засунула его... в старый, пыльный чехол от лютни, который валялся в углу комнаты. Сверху она набросала грязные чулки и обрывки кружев.

«Ни один уважающий себя Верховный Маг не полезет в

корзину с грязным бельем и сломанным музыкальным инструментом», – удовлетворенно отметила она.

– Я готова, – Моника выпрямилась, защелкивая замок на основном сундуке. – Эльза, бери свои мешочки. Ричард, распорядись, чтобы этот хлам, – она кивнула на чехол от люти, – доставили в мою новую спальню. И упакуйте бережно, я... э-э... очень люблю музыку на досуге.

Ричард коротко щелкнул пальцами, и тени в комнате ожили, подхватывая её багаж.

– Твое желание – закон, – произнес он, делая шаг к ней. Его пальцы едва коснулись её руки, и Моника почувствовала, как по телу прошла теплая волна – не лишаящая воли, а скорее... приглашающая.

– Не увлекайся, «Доминус», – Моника плавно отстранилась. – Мы еще не доехали до замка. Кстати, там есть нормальный кофе? Или вы тут все на магических отварах сидите?

Ричард слабо улыбнулся – впервые за всё время. Улыбка была хищной, но в ней промелькнуло нечто человеческое. А затем мягко произнес:

– Я прикажу найти для тебя лучший кофе во всех семи королевствах, Моника. Лишь бы ты не смотрела на меня так, будто хочешь ударить подставкой для книг еще раз.

– Посмотрим на твое поведение, – бросила она, выходя из комнаты.

Покидая Академию, Моника чувствовала на себе сотни

завистливых и испуганных взглядов. Элиза стояла у окна второго этажа, бледная от злости, сжимая кулаки. Моника послала ей воздушный поцелуй.

«Прощай, школа благородных девиц, – думала она, садясь в роскошную карету, запряженную четверкой вороных коней с пылающими глазами. – Начинается настоящая игра. 40-летняя женщина против средневекового патриархата с магическим уклоном. Ставлю на себя».

Карета Ричарда, окутанная иссиня-черным туманом, преодолела последние метры подъема и замерла перед массивными воротами.

Замок *Цитадель Полутени* не просто стоял на скале – он казался её естественным продолжением. Огромные шпили из обсидиана пронзали ночное небо, а по стенам, словно вены, пульсировали жилы магического кварца. Вокруг замка раскинулись висячие сады, где даже в полночь цвели фосфоресцирующие орхидеи, наполняя воздух ароматом пряного жасмина и опасности.

– Мамочки... – выдохнула Эльза, прилипнув к стеклу. – Это же... это же замок из легенд! Посмотри на горгулий, Моника, они же как живые!

– Не «как», – негромко заметил Ричард, подавая Монике руку. – Они и есть живые. И они знают вкус каждого, кто входит сюда без приглашения.

Моника, стараясь сохранять лицо «дорогой гостью», все же не смогла сдержать короткого вздоха восхищения. Под

ногами расстилался мост из цельного куска дымчатого хрусталя, под которым в бездну срывался водопад, подсвеченный колдовским огнем. Внутри замок поражал еще больше: высоченные своды, гобелены, которые двигались, перескакивая древние битвы, и полы, отполированные до зеркального блеска.

Но стоило им миновать парадный холл, как атмосфера сказки дала трещину.

– С возвращением, Магистр! – звонкий, почти отрепетированный хор девичьих голосов эхом разнесся по залу.

На широкой мраморной лестнице выстроилось не менее двух десятков девушек. Их наряды заставили бы покраснеть даже опытных куртизанок из Академии: тончайший шелк, едва прикрывающий бедра, глубокие вырезы, удерживаемые лишь магическими цепочками, и прозрачные вуали, которые скорее подчеркивали изгибы тел, чем скрывали их.

Каждая из них была подобрана с безупречным вкусом – от платиновых блондинок до иссиня-черных брюнеток. И все они, как по команде, склонились в глубоком поклоне, бросая на Ричарда томные, полные надежды взгляды.

– Мы так скучали по вашему свету, господин... – промурлыкала одна из них, грациозно поправляя сползающую с плеча лямку и полностью игнорируя Монику.

– А это еще что за цветник? – Моника сложила руки на груди, чувствуя, как внутри просыпается её внутренний «главбух» и ревнивая женщина одновременно. – Ричард, ты

забыл упомянуть, что у тебя здесь филиал модельного агентства.

Маг заметно напрягся. Золотистая нить связи между ним и Моникой опасно натянулась. – Это просто... служанки. И гости моих соратников.

Из глубины залов донеслись звуки разгульной музыки и звон бокалов. Из боковой двери вывалилась группа мужчин в богатых камзолах, их лица были покрасневшими от вина и магии. Они обнимали смеющихся девушек, и обстановка явно не располагала к целомудренным беседам.

– Ричард! Друг мой! – крикнул один из магов, чья рука беззастенчиво покоилась на талии очередной красавицы. – Мы думали, ты задержишься в этой дыре – Академии. О, я вижу, ты привез свежую кровь? Симпатичная рыжая... Поделишься или нам ждать следующего полнолуния?

Ричард внезапно шагнул вперед, и температура в зале упала на десять градусов. Иней мгновенно покрыл края кубков в руках гостей.

– Эта женщина – Моника, – его голос прозвучал как удар погребального колокола. – И если кто-то из вас посмеет не то что коснуться её, а даже посмотреть без разрешения... я лично выжгу ваши глаза и скормлю их горгульям.

Мужчины мигом протрезвели и попятились. Служанки, только что строившие глазки, испуганно притихли.

Моника хмыкнула, поудобнее перехватывая чехол от лютни, в котором был спрятан гримуар. – Так, – она обернулась

к присмирившей толпе девиц. – Послушайте меня, «ангелочки». Я не знаю, как тут было заведено раньше, но теперь в этом замке новый менеджмент. Все, кто одет так, будто перепутал спальню с коридором – марш переодеваться в закрытые платья. Ричард, – она повернулась к магистру, который смотрел на неё с тем самым «привороженным» восторгом, – води нас в наши комнаты. И чтобы никакой «светской жизни» за дверью я не слышала. У меня мигрень от вашего средневекового пафоса.

Ричард послушно склонил голову, указывая на лестницу:
– Твои покои готовы, Моника. Самое высокое крыло. Никто не посмеет тебя беспокоить.

Эльза, шедшая следом, тихо шепнула Монике:
– Ты видела их лица? Они тебя теперь ненавидят больше, чем Наставницу.

– Ничего, Эльза, – Моника хищно улыбнулась. – Ненависть – это отличный стимул для наведения порядка. Главное – положить лютню под кровать и не дать Ричарду зайти дальше порога.

Они начали подъем по лестнице под испепеляющими взглядами двадцати «брошенных» красавиц, а за спиной Моники Верховный Маг Ричард, как верная тень, отсекал любые попытки его друзей даже приблизиться к его новой, строптивой госпоже.

Покои в самой высокой башне оказались настолько роскошными, что даже Эльза на мгновение забыла о страхе.

Огромная кровать под балдахинном из тяжелого бархата, камин, в котором без дров горело уютное синее пламя, и панорамное окно, открывающее вид на бездну под замком.

Ричард замер на пороге. Его взгляд метался между лицом Моники и той самой золотистой нитью, что связывала их ауры. Он выглядел как человек, страдающий от жажды перед полным кубком.

– Я... я могу прислать тебе слуг. Лучшие яства, ванна с лепестками... – начал он, делая робкую попытку сократить дистанцию.

– Ричард, – Моника развернулась, упирая руки в бока. – Твое присутствие в этой комнате сейчас нарушает мой эмоциональный фон. Выйди. И не забудь закрыть дверь с той стороны. Если мне что-то понадобится, я... хм, позову тебя через нашу «выделенную линию».

Маг дернулся, будто его хлестнули плетью. Его челюсти затрещали от напряжения, а кулаки непроизвольно сжались, но магия «приворота» сработала безотказно: он не мог слушаться.

– Как пожелаешь, – глухо выдохнул он. – Стража стоит за дверью. Тебе никто не навредит.

Как только тяжелая створка закрылась, Моника прислонилась к ней спиной и сползла на пол. – Фух... Едва не спалилась. Эльза, тащи сюда инструмент!

Эльза мигом подбежала с пыльным чехлом. Они забились в самый дальний угол за кроватью, где их не было видно даже

в отражении зеркал. Моника дрожащими руками извлекла гримуар из «грязного белья».

– Нам нужно понять, как заблокировать его доступ к этой книге, – Моника лихорадочно листала страницы. – Если он поймет, что я привязала его к себе ошибкой в латыни, он либо сойдет с ума от унижения, либо найдет способ «развестись» через мою голову. Буквально.

– Моника, посмотри! – Эльза указала на обложку. Там, где раньше был просто кожаный переплет, проступил новый символ: *переплетенные змея и роза*. – Магия изменилась. Книга теперь тоже связана с тобой.

– Или с нами обоими, – Моника нахмурилась. – Слушай, Эльза, ты сказала, что его друзья любят развратные приемы. Это наш шанс. Пока они будут пить и тискать девиц, нам нужно выведать, где Ричард держит свои настоящие архивы. Я уверена, что прабабка Эвелин оставила здесь какую-то подсказку. Она не просто так сбежала в наш мир с книгой.

Они провели час, обсуждая стратегию: Моника должна была играть роль «неприступной богини», чтобы держать Ричарда в узде, а Эльза – прикидываться «тихой и напуганной», чтобы выслушивать сплетни служанок в прачечных и на кухнях.

– Главное – не давать ему подходить слишком близко, – наставляла Моника. – Его аура... она работает как гипноз. Даже я чувствую, что это тело начинает на него реагировать. Гормоны двадцатилетней девчонки – это, я тебе скажу, та

еще подстава для трезвого рассудка.

Внезапно в дверь тихо постучали. Но это был не властный стук Ричарда. Это был едва слышный скрежет, будто кто-то царапал дерево ногтями.

– Госпожа... – раздался за дверью вкрадчивый женский шепот. – Госпожа, не открывайте Ричарду. Он лжет вам.

Моника и Эльза переглянулись. Моника жестом приказала подруге спрятать гримуар под подушку, а сама подошла к двери.

– Кто это?

– Одна из тех, кого вы видели на лестнице, – голос задрожал. – Но я здесь дольше всех. Ричард не «приворожен» вами... Точнее, не только вами. Посмотрите в окно, госпожа. Посмотрите на луну через кристалл на вашем столике.

Моника нахмурилась, взяла со столика декоративную линзу из горного хрусталя и подошла к окну. Подставив кристалл под лунный свет, она посмотрела на ночное небо.

Ее сердце пропустило удар.

Вместо одной луны она увидела две. Одна была обычной, серебристой. Вторая – кроваво-красной, призрачной, едва заметной невооруженным глазом. И эта вторая луна была окутана теми же черными молниями, что и магия Ричарда.

– О боже... – прошептала Моника. – Что это за фигня такая?

В этот момент за дверью раздался глухой удар, короткий вскрик, и наступила зловещая тишина. А через секунду руч-

ка двери начала медленно, неотвратимо поворачиваться, хотя Моника точно помнила, что заперла её на массивный засов изнутри. Засов просто начал таять, превращаясь в чёрный дым.

На пороге стоял Ричард. Но его глаза больше не светились любовью. В них бушевало то самое кроваво-красное пламя второй луны.

– Моника, – произнес он, и голос его звучал так, будто говорили сотни людей одновременно. – Ты совершила ошибку. Ты привязала меня не к себе. Ты привязала меня к тому, что живет внутри этой книги. И теперь оно требует свою долю.

Он сделал шаг в комнату, и золотистая нить связи между ними внезапно почернела и начала обугливаться, причиняя Монике невыносимую, жгучую боль.

Глава 4. Торги с бездной и бракованный контракт

Боль обрушилась раскаленным свинцом. Обугленная нить впилась в грудь, выжигая воздух из легких. Юное, не привыкшее к таким перегрузкам тело рефлекторно захотело отключиться, провалиться в спасительный обморок. Но со-рокалетний разум, закаленный кризисами, предательствами и суровой реальностью, рявкнул: «Стоять! Упадешь – со-жрут!»

Моника с хрипом втянула воздух, цепляясь непослушными пальцами за край туалетного столика, чтобы удержаться на ногах.

Ричард надвигался на нее плавно, как хищник. В его глазах больше не было ни высокомерия Верховного мага, ни той больной, привороженной преданности. Оттуда на Моника смотрела сама Бездна, подсвеченная мертвым светом второй, кровавой луны.

– Долю? – прохрипела Моника, чувствуя во рту солоноватый привкус крови. – И какая нынче ставка по кредиту у древних демонов?

Сущность в теле Ричарда на мгновение замерла. Губы мага изогнулись в жуткой, неестественной усмешке, обнажив

зубы, которые сейчас казались слишком острыми.

– Твоя душа, самозванка. И тело этой девчонки в качестве бонуса, – голос вибрировал так, что в окне мелко задрожал хрусталь. – Отдай книгу. И, возможно, я позволю тебе умереть быстро.

Эльза в углу тихо заскулила, вжимаясь в стену и закрывая голову руками.

– Эльза, не ной! – рявкнула Моника так властно, что писк мгновенно прекратился.

Дар предвидения, внезапно обострившийся от адреналина, работал на пределе. Перед внутренним взором Моники вспыхивали вероятности: вот она бежит к двери – Ричард ломает ей шею черным щупальцем. Вот она пытается ударить его хрустальной линзой – он перехватывает руку и выпивает ее жизнь до дна.

Красным светилось всё, кроме одного варианта.

Моника резко перекатилась по полу, игнорируя вспышку боли в груди, схватила из-под подушки гримуар и одним прыжком оказалась у камина, где ровно гудело синее магическое пламя. Она занесла тяжелый том прямо над огнем.

– Шаг назад! – скомандовала она, глядя прямо в кровавые глаза монстра.

Ричард остановился. Сущность внутри него издевательски расхохоталась:

– Наивная Девочка. Это не простой огонь, и это не простая бумага. Тебе не сжечь артефакт Бездны!

– О, я и не собираюсь его сжигать, – Моника криво усмехнулась, включая режим хладнокровного переговорщика, которым когда-то выбивала лучшие условия у несговорчивых подрядчиков. – Мой дар подсказывает мне кое-что интересное. Магия изменилась, помнишь? Символ на обложке – змея и роза. Книга привязана к моей ауре. А моя аура сейчас горит от твоей черной нити.

Она опустила книгу чуть ниже, так, что синие языки пламени лизнули кожаный переплет.

– Если я швырну гримуар в огонь и одновременно направлю всю свою искру на разрыв нашей связи, то произойдет магический парадокс. Взрыв сотрет в порошок и меня, и Ричарда, и эту башню. А ты, тварь, лишишься и сосуда, и якоря в этом мире. Отправишься обратно в небытие. Я угадала?

Ричард застыл. Кровавое свечение в его глазах мигнуло. Сущность просчитывала варианты, и, судя по резко сжавшимся кулакам мага, внутренний аудит показал: рыжая стерва не блефует.

– Ты не посмеешь, – прошипел голос, но в нем уже не было прежней уверенности. – Инстинкт самосохранения...

– Мне сорок лет, приятель, – жестко перебила Моника. – Я пережила развод, финансовый кризис и перерождение в мире, где меня считают элитной подстилкой. Думаешь, я боюсь сдохнуть, если прихвачу с собой тебя? Ошибаешься.

В комнате повисла тяжелая, густая тишина. Черная нить между ними перестала обугливаться и замерла, пульсируя

глухой болью.

– Чего ты хочешь? – наконец процедила сущность.

– Переговоров. Нормального, мать его, контракта, – Моника чуть отвела книгу от огня, но не опустила руки. – Ты хочешь жить в этом мире. Мне нужно выжить и разобраться в ситуации. Разрыв связи убьет нас обоих или сведет с ума. Поэтому мы заключаем временное соглашение.

– Смертные не ставят условия Бездне.

– Эта смертная – ставит. Во-первых, – Моника загнула палец свободной руки, – ты прекращаешь жрать мою ауру и возвращаешь нити золотой цвет. Больше никакой боли. Во-вторых, ты оставляешь в покое Эльзу. В-третьих, ты сидишь тихо и не отсвечиваешь, пока я не найду способ распутать этот магический узел так, чтобы мы разошлись с миром.

– А что получу я? – Ричард склонил голову набок, его лицо исказила жуткая гримаса любопытства.

– Ты получишь Ричарда. Ночью, по расписанию, – нагло заявила Моника. – Судя по всему, твоя власть над ним зависит от этой кровавой луны или теневой магии. Используй его резерв, развлекайся в его подсознании, но днем он должен быть моим ручным, влюбленным Верховным магом. Никто в замке не должен заподозрить, что он одержим. Нам нужен его статус и ресурсы.

Сущность глухо рассмеялась. Звук был царапающим, как стекло по камню.

– Ты предлагаешь мне тайм-менеджмент? Делить с то-

бой сосуд? Дерзко. И глупо. Но... приемлемо. У тебя есть семь дней, самозванка. До следующего полнолуния Кровавой сестры. Если не найдешь выход, то я заберу и Ричарда, и тебя.

– Договорились, – отрезала Моника. – А теперь – брысь из его головы.

Кровавый свет в глазах мага вспыхнул в последний раз и резко погас, словно кто-то выдернул вилку из розетки. Обугленная нить между ними дрогнула, сбросила черный пепел и снова засияла теплым, податливым золотом.

Ричард издал сдавленный хрип, его глаза закатились, и он рухнул на колени, тяжело дыша.

Моника, у которой от напряжения тряслись поджилки, обессиленно сползла по стене рядом с камином, крепко прижимая к груди злополучный гримуар.

– Моника... – прошептала Эльза, на четвереньках выползая из своего угла. Она смотрела на подругу с благоговейным ужасом. – Ты... ты только что заключила выгодную сделку с древним демоном?

– Я просто пересмотрела условия договора аренды, – выдохнула Моника, чувствуя, как по виску катится холодный пот.

Она перевела взгляд на Ричарда. Верховный маг приходил в себя. Он медленно поднял голову. В его глазах плескалась боль, растерянность и... та самая собачья преданность привороженного.

– Моя госпожа... – хрипло произнес он, пытаясь подползти к ней. – Я не знаю, что на меня нашло... Прости меня. Я готов понести любое наказание.

Моника прикрыла глаза, чувствуя, как начинает раскалываться голова. Семидневный дедлайн. Одержимый ухажер. Замок, полный шлюх-заговорщиц и труп служанки за дверью.

«Добро пожаловать во взрослую жизнь, девочка», – саркастично подумала она.

– Наказание будет, Ричард, – устало произнесла Моника, поднимаясь на ноги. – Для начала ты убережешь мусор за дверью. А завтра утром принесешь мне тот самый кофе. И бог тебе судья, если он окажется растворимым.

Едва Ричард покинул комнату, Моника начала расхаживать по комнате, обдумывая свою дальнейшую стратегию. С одной стороны, ей хотелось остаться в этом мире еще, чтобы изучить его как следует. Она совсем недавно узнала, что ее происхождение берет начало отсюда.

Утро в замке началось не с пения птиц, а с глухого, вибрирующего звона, доносившегося откуда-то снизу. Моника открыла глаза и уставилась в бархатный балдахин, пытаясь собрать мысли в кучу.

Тело ныло, словно по ней проехался асфальтоукладчик, а в груди, там, где крепилась магическая нить связи, пульсировало фантомное тепло. Она села на кровати, откинув тяжелое одеяло. В кресле у камина, свернувшись калачиком,

спала подруга.

–Эльза, подъем, – негромко позвала Моника, – Солнце высоко, а у нас по расписанию выживание.

Девушка вздрогнула, захлопала голубыми глазами и, сфокусировав взгляд на Монике, облегченно выдохнула:

– Мы живы... Мне снилось, что нас сожрала вторая луна.

– Это был не сон, а суровая реальность малого бизнеса средневековому, – хмыкнула Моника, спуская босые ноги на пушистый ковер. – Но пока мы в плюсе.

В дверь деликатно постучали. Моника накинула на плечи плотный шелковый халат, предусмотрительно скрывая зону декольте.

– Войдите.

Дверь бесшумно отворилась, и на пороге появился Верховный маг всея магического мира. Ричард выглядел безупречно: черный камзол с серебряным шитьем сидел как влитой, волосы уложены волосок к волоску. Но главное – его глаза. Они были привычно карими, а во взгляде читалась такая щенячья преданность, что Монике на секунду стало не по себе. Сущность демона Бездны, как и договаривались, ушла в спящий режим.

В руках Ричард держал серебряный поднос, над которым висел ароматный пар.

– Доброе утро, моя госпожа, – его бархатный баритон прозвучал мягко, с легкой хрипотцой. – Я сам сварил его. Зерна из южных провинций, обжарка на огне саламандры. Как ты

и просила.

Моника подошла, критично оглядела поднос. Фарфоровая чашечка, кувшинчик со сливками, пара тающих во рту пирожных. Она взяла чашку, сделала крошечный глоток и прикрыла глаза. Кофе был идеальным. Густым, терпким, с легкой ноткой шоколада и корицы.

– Уволен с должности темного властелина, переведен в старшие бариста, – пробормотала она себе под нос, а вслух сказала:

– Неплохо, Ричард. Очень даже неплохо. А теперь докладывай, что с тем мусором, который остался ночью за моей дверью.

Маг слегка нахмурился, словно вспоминая какую-то незначительную деталь.

– Ты о служанке, которая решила подслушивать под дверью? Бедняжка оступилась в темноте и свернула шею, упав с лестницы. Я уже распорядился отправить её семье щедрую компенсацию. Тебя больше никто не побеспокоит.

«Оступилась. Ну конечно», – мысленно усмехнулась Моника. Сущность Бездны умела зачищать следы.

– Отлично. А теперь слушай мою повестку на день, – Моника поставила чашку обратно на поднос и скрестила руки на груди, включив тон строгой повелительницы. – Во-первых, я хочу, чтобы к обеду в замке не осталось ни одной из тех девиц в прозрачных пеньюарах. Твои «соратники» могут

забирать своих подружек и катиться в свои поместья. Мне здесь нужен покой, а не филиал борделя.

Золотистая нить между ними коротко вспыхнула. Ричард хотел что-то возразить, склонил голову:

– Как скажешь. Я выставлю их за ворота в течение часа.

– Во-вторых, – продолжила Моника, прохаживаясь по комнате, – мне нужен полный доступ к библиотеке замка. Особенно к закрытым секциям. Я планирую заняться... самообразованием.

– Моника, – в голосе мага скользнуло легкое беспокойство. – В архивах Цитадели хранятся фолианты, которые могут свести неподготовленный разум с ума. Мои заклинания защиты...

– Ричард, – она подошла к нему вплотную, глядя снизу вверх, но с такой уверенностью, что он невольно подался назад. – Мы ведь не хотим, чтобы я расстроилась? Моя интуиция подсказывает, что чтение пойдет мне на пользу.

Магия приворота ударила по нему безотказно. Он судорожно сглотнул, глядя на ее губы, и хрипло ответил: – Ключ от закрытой секции будет ждать тебя на столе в библиотеке.

– Свободен. И да, Ричард... – она бросила на него лукавый взгляд. – Зайдешь после заката. Нам нужно будет... обсудить наши отношения.

В его глазах вспыхнуло такое отчаянное, голодное пламя, что Моника едва сдержала дрожь. Он поклонился и стремительно вышел, словно боясь, что она передумает.

Как только дверь закрылась, Елизавета вылезла из кресла. – Моника, ты играешь с огнем! Зачем ты позвала его на вечер?

– Затем, что вечером проснется наша рогатая проблема, и мне нужно держать её на коротком поводке, – жестко ответила Моника, допивая кофе. – А теперь одеваемся. У нас есть несколько часов спокойствия, пока Ричард будет разгонять своих дружков и их гарем.

Через полчаса, облачившись в строгие, но изящные платья из плотного бархата (Моника выбрала темно-изумрудный, подчеркивающий глаза), они спустились на первый этаж.

В холле царил переполох. Соратники Ричарда, красные от гнева и утреннего похмелья, спешно натягивали плащи. Вчерашние полуголые красавицы, теперь закутанные в дорожные накидки, со слезами на глазах паковали сундуки.

Моника остановилась на середине лестницы, наблюдая за суетой с холодным удовлетворением.

Одна из девиц – жгучая брюнетка, вчера висевшая на шее у Ричарда, – заметила её. Глаза красавицы сузились от ярости. Она вырвалась из рук поддерживающего её мага и бросилась к лестнице.

– Думаешь, ты победила, рыжая дрянь?! – прошипела она, остановившись на три ступеньки ниже Моника. – Магистр Ричард никогда не терпел возле себя одну женщину дольше месяца! Ты просто новая игрушка. И когда он наиграется,

мы посмотрим, как ты будешь умолять бросить тебе кусок хлеба!

Эльза испуганно пискнула и спряталась за спину Моники.

Моника не дрогнула. Она медленно спустилась на одну ступеньку, оказавшись лицом к лицу с разъяренной соперницей. Дар предвидения молчал – физической угрозы от этой истерички не исходило. Только уязвленное самолюбие.

– Месяц, говоришь? – Моника чуть склонила голову, растягивая губы в вежливой, ледяной улыбке. – Знаешь, в чем твоя проблема, милочка? Ты мыслишь категориями срока годности. А я – категориями долгосрочных инвестиций. Счастливого пути. И постарайся не простудиться, в твоём платье слишком много вентиляции. А вообще, Ричард, я могу позволить тебе иногда видеться с ней, если ты будешь хорошо себя вести.

– Моя госпожа, мне никто не нужен кроме... – начал оправдываться маг, беспокойно размахивая руками.

– Ой, брось! Ваши средневековые замашки не вытравить, не смотря на то, что ты привязан ко мне.

Она изящно обошла закипающую от злости девицу и направилась в сторону западного крыла, где, судя по её интуиции, располагалась библиотека.

– Эльза, не отставай, – бросила она через плечо. – Нам нужно найти архивы прабабки Эвелин до того, как стемнеет. Часики, как говорится, тикают.

Библиотека Цитадели Полутени оказалась не просто за-

лом, а настоящим готическим храмом знаний. Огромное круглое помещение уходило вверх, теряясь в полумраке купола, откуда сквозь витражные окна-розетки падали цветные лучи света. Вдоль стен высились многоярусные стеллажи из темного мореного дуба, забитые фолиантами, свитками и кристаллами памяти. Воздух здесь был густым, пах старым пергаментом, озоном и едва уловимым ароматом сушеных трав.

Некоторые книги были прикованы к полкам массивными цепями. И Моника быстро поняла почему: проходя мимо секции «Боевая некромантия», она отчетливо услышала, как один из томов плотоядно клацнул замком, стоило Эльзе подойти слишком близко.

– Так, девочки, не расслабляемся. У нас тут инвентаризация особо опасного имущества, – скомандовала Моника, забирая с массивного читального стола обещанный Ричардом железный ключ.

Запертая секция находилась на втором ярусе за кованой решеткой. Внутри было еще сумрачнее, а магия ощущалась так плотно, что покалывала кончики пальцев. Они искали долго. Эльза, вздрагивая от каждого шороха, перебирала каталоги, а Моника, вооружившись магическим светильником, методично сканировала корешки. Ей нужны были любые упоминания символа «змея и роза» или труды по демонологии времен прабабки Эвелин.

Спустя два часа бесплодных поисков шея затекла, а глаза

начали слезиться от пыли и тусклого света.

– Моника, смотри! – вдруг шепотом позвала Эльза, указывая дрожащим пальцем куда-то под потолок.

На самом верхнем ярусе одного из шкафов, в глубокой тени, едва заметно поблескивал металлический корешок. Свет лампы выхватил контуры чеканки – сплетенные кольца, напоминающие змеиную чешую.

– Бинго, – выдохнула Моника. – Вот только как туда добраться? Левитацию в моей Академии преподавали только на пятом курсе, а я застряла на основах соблазнения.

К стеллажу была приставлена высокая, скользящая по латунному рельсу лестница из полированного дерева. Моника решительно взялась за поручни.

– Держи лампу, Эльза. Я полезу.

– Это слишком высоко! – пискнула подруга. – А вдруг она сломается?

– Если я не найду способ расторгнуть сделку до полнолуния, падение со стремянки покажется мне легким спа-процедурами, – хмыкнула Моника и начала подъем.

Ступенька за ступенькой, она поднималась все выше. Бархатное платье тяжелыми складками путалось в ногах, но она упрямо лезла вверх. Наконец, оказавшись почти под самым потолком, Моника протянула руку к заветному фолианту. Книга оказалась неожиданно тяжелой, словно отлитой из свинца. Моника потянула ее на себя, и в этот момент произошло сразу две вещи.

Фолиант с глухим скрежетом поддался, смещая центр тяжести, а старый латунный рельс под колесиком лестницы предательски скрипнул и резко проскользнул вправо.

Опора ушла из-под ног. Моника инстинктивно вцепилась в книгу, пальцы соскользнули с полированного поручня, и она полетела вниз.

«Гравитация, бессердечная ты стерва!» – успела мелькнуть последняя адекватная мысль. Моника зажмурилась, готовясь к болезненному удару об каменный пол и переломанным ребрам.

Но удара не последовало. Вместо холодного мрамора ее подхватили стальные, уверенные руки. Воздух с резким хлопком выбило из легких, а нос уткнулся во что-то твердое, пахнущее терпким мужским парфюмом, озоном и темной магией.

Моника распахнула глаза.

Она лежала на руках Ричарда. Маг успел телепортироваться прямо под падающую девушку. Одной рукой он крепко держал её за талию, второй бережно поддерживал под колени. Его лицо было в опасной близости от её лица, и Моника внезапно осознала, насколько он физически совершен: точеные скулы, легкая тень щетины, глубокие, как омут, карие глаза, в которых сейчас плескался неподдельный испуг, смешанный с восхищением.

Золотистая нить приворота, связывающая их ауры, вспыхнула так ярко, что осветила полумрак библиотеки. Она

пульсировала в такт их сердцам, и Моника с ужасом поняла, что предательское двадцатилетнее тело отреагировало на эту близость: по коже побежали мурашки, дыхание сбилось, а внизу живота скрутился горячий узел.

– Тебе следовало позвать меня, моя госпожа, – голос Ричарда был низким, вибрирующим и опасно интимным. Он не спешил её отпускать, словно вес Моники был для него не тяжелее пушинки. – Я бы достал для тебя луну с неба, не то что пыльную книгу.

– Лун с меня пока достаточно, – Моника с трудом сглотнула, пытаясь включить внутреннего циника, чтобы заглушить бушующие гормоны. – А ты что, решил подработать страховщиком? Или у Верховных магов в контракте прописано спасение падающих женщин?

Уголок губ Ричарда дрогнул в легкой полуулыбке. Дневной Ричард, свободный от влияния Бездны, смотрел на нее с такой жгучей, осязаемой нежностью, что это обезоруживало куда сильнее черных молний.

– У меня в контракте прописано только одно: оберегать то, что принадлежит мне. И служить той, кто владеет моим сердцем, – он чуть склонил голову, и его дыхание обожгло ей шею. – Ты могла разбиться.

– Я предпочитаю называть это «жесткой посадкой», – парировала Моника, стараясь не смотреть на его губы. Она прижала спасенный фолиант к груди, как щит. – Отпусти меня, Ричард. Героический акт засчитан, но у меня от этой ро-

мантики сейчас разовьется морская болезнь.

Он неохотно разжал объятия, медленно и аккуратно поставив её на ноги. Его ладони задержались на ее талии на секунду дольше, чем позволяли приличия, пальцы слегка скользнули по бархату платья.

Эльза, которая все это время стояла внизу, зажав рот руками, наконец шумно выдохнула.

Моника поправила растрепавшиеся волосы и одернула подол, чувствуя, как горят щеки. Сделка с демоном – это полбеды. Настоящей проблемой было то, что бороться с чарами собственного «ручного» мага оказалось чертовски сложно.

– Спасибо, – сухо кивнула она, отступая на шаг и разрывая дистанцию. – А теперь, раз уж ты здесь... покажи-ка мне, где тут у вас читальный зал с хорошим освещением. Мы нашли кое-что интересное.

Глава 5. Пыльные тайны и искры над книгами

Ричард не стал спорить. Он мягко перехватил тяжелый фолиант из рук Моники и жестом пригласил следовать за ним. Они прошли в глубину библиотеки, где за аркой из светлого камня скрывался малый читальный зал.

Здесь не было мрачных теней: огромные окна впускали щедрые лучи дневного солнца, а в центре стоял массивный стол из красного дерева, заваленный чистым пергаментом и письменными принадлежностями.

Ричард положил книгу на стол. Свирепая чеканка в виде змеиной чешуи при свете дня выглядела еще более зловещей. Книга была заперта на хитрый замок, в скважине которого пульсировала темная энергия.

– Древнеимперский кодекс, – задумчиво произнес маг, проводя длинными пальцами по металлическому корешку. – Защищен закланием крови. Если попытаешься открыть силой – лишишься рук по локоть.

Эльза испуганно ахнула и отступила на шаг.

– И как нам ее читать? Будем гипнотизировать обложку? – Моника сложила руки на груди, стараясь не смотреть на то, как красиво солнце играет в темных волосах мага.

Ричард лишь усмехнулся той самой человеческой, теплой улыбкой. Он поднес ладонь к замку, что-то едва слышно прошептал на языке, от которого у Моники заложило уши, и щелкнул пальцами. Из-под его ногтя сорвалась крошечная искра золотистого света.

Это была чистая магия приворота, вплетенная в его ауру. Искра ударила в металл. Замок обиженно зашипел, плюнул облачком сизого дыма и с щелчком откинулся.

– Моя магия теперь подчинена твоей воле, Моника, – тихо сказал Ричард, открывая первую страницу из плотного, пожелтевшего веллума. – А значит, то, что ищет твоя душа, не может причинить мне вреда. Я перевел оглавление для тебя. Страница двести сорок: «Символика двуединых печатей: Змея и Роза». Это то, что вам нужно?

Моника сглотнула, завороченно глядя на древние руны, которые под магией Ричарда прямо на глазах складывались в понятные слова.

– Да. Спасибо. Это... очень кстати.

– Оставлю вас за изысканиями, – маг изящно поклонился. – Мне нужно проследить, чтобы замок покинули последние непрощенные гости, и укрепить охранный контур. Дневного времени слишком мало.

Он развернулся к выходу, но у самой арки замер и бросил на Монику взгляд, полный такого концентрированного, обжигающего ожидания, что у нее перехватило дыхание. – Я

буду ждать заката, моя госпожа. До вечера.

Как только гулкие шаги Верховного мага стихли в коридоре, напряженная тишина в читальном зале взорвалась. Эльза рухнула в кресло и рассмеялась, прикрывая рот ладошкой.

– «Отпусти меня, Ричард, у меня от романтики морская болезнь»! – писклявым голосом передразнила она подругу. – Ой, не могу! Моника, ты бы видела свое лицо! – Нормальное у меня лицо, – буркнула Моника, поспешно придвигая к себе фолиант. – Лицо человека, который только что чуть не стал блинчиком на мраморном полу.

– Ага, конечно, – Эльза хитро прищурилась, и от ее образа испуганной овечки не осталось и следа.

За время, проведенное с Моникой, девушка явно набралась смелости.

– Вы смотрели друг на друга так, что я боялась, как бы древние стеллажи не вспыхнули! Искры летали только так! Как он тебя поймал... Как держал...

– Эльза, прекрати. Это все чертова магия приворота. Ошибка, которая теперь не дает нам обоим покоя.

– Ошибка или нет, но когда он смотрел на твои губы, он явно думал не о заклинаниях, – подруга многозначительно поиграла бровями. – Наш вечер обещает быть крайне... интересным. Ты позвала в свои покои самого опасного мужчину королевства. Что планируешь надеть на свидание с Верховным?

– Я планирую надеть броню из сарказма и здравого смыс-

ла, – отрезала Моника, хотя щеки предательски горели.

«Чертовы гормоны двадцатилетней девчонки, – мысленно выругалась она. – Я взрослый человек, я платила ипотеку и руководила отделом, меня не пронять смазливой мордашкой и широкими плечами!»

Она решительно перелистнула страницы на нужный раздел.

– Так, отставить шуточки. Иди сюда, Эльза, будем читать, во что мы вляпались. На двести сороковой странице красовалась детальная иллюстрация: огромный змей, кусающий свой хвост, внутри которого цвела кроваво-красная роза. Текст под картинкой заставил Моника нахмуриться.

«Печать Змеи и Розы есть контракт нерушимый. Змей символизирует Бездну и сущность, жаждущую плоти в мире живых. Роза – якорь, смертная душа, чья жизненная сила питает Змея и удерживает его в сосуде. Связь сия двусторонняя. Если якорь слаб, Змей поглотит его разум. Если сосуд разрушен, Змей утащит якорь за собой в Бездну».

– Отличные новости, – пробормотала Моника, водя пальцем по строчкам. – Если Ричард погибнет, то я умру вместе с ним. А если я дам слабину, то демон бездны сожрет мои мозги. Идеально!

– Тут есть еще абзац, – Эльза указала на мелкий текст в самом низу страницы. – Смотри: «Разорвать печать можно лишь в час Кровавой Сестры, вернув Бездне то, что ей принадлежит, через Ритуал Отражений. Требуется слеза добро-

вольной жертвы, пепел первой искры и...» Слово было стерто временем, зияя на пергаменте мутным пятном.

– И хрен пойми что еще, – мрачно закончила Моника. – У нас есть ровно неделя до полнолуния, чтобы выяснить, что это за Ритуал Отражений и какое третье условие. Иначе демон из вечерней смены перестанет быть таким покладистым. Она захлопнула книгу и потеряла виски. День перевалил за половину, а впереди ее ждала встреча с Ричардом – та самая, где нужно было удержать баланс между «ручным магом» и одержимым монстром.

Солнце медленно тонуло в бездне за окнами башни, окрашивая обсидиановые шпили замка в цвет запекшейся крови. Моника стояла перед ростовым зеркалом, скептически разглядывая свое отражение, пока Эльза, словно охваченная творческим экстазом, порхала вокруг с гребнями и шпильками.

– Эльза, это лишнее, – Моника попыталась увернуться от очередного облака мерцающей пудры. – Я иду на встречу с потенциальным биологическим оружием и магическим заложником, а не на выпускной.

– Ты идешь на ужин к мужчине, который сносит стены ради тебя! – восторженно возразила Эльза. Она ловко завila огненно-рыжие пряди в крупные, тяжелые локоны, которые каскадом рассыпались по плечам, и заколола их по бокам изящными зажимами. – К тому же, это платье... оно просто создано для того, чтобы сводить с ума.

Платье, которое выбрала Эльза, было цвета глубокого индиго. Ткань мягко облегла фигуру, подчеркивая высокую грудь и тонкую талию, а длинный шлейф придавал образу почти королевское величие.

Моника вздохнула. Внутри неё сорокалетняя женщина иронично подняла бровь: «Ну конечно, классика жанра. Прическа, платье, боевой раскрас. Сначала они тебя наряжают как куклу, а потом ты обнаруживаешь себя в ипотеке или в магическом рабстве». Но когда она взглянула на себя – яркую, дерзкую, с горящими зелеными глазами, то ее сердце предательски екнуло. Это было давно забытое чувство, когда она в свои молодые годы ходила по свиданиям с кавалерами.

В дверь настойчиво постучали.

На пороге стоял Ричард. Вместе с ним пришел аромат ночного дождя и какой-то горькой свежести. Он замер, и его взгляд буквально приклеился к Монике. Золотистая нить между ними задрожала, транслируя волну такого чистого, незамутненного восторга, что Моника на секунду почувствовала головокружение.

– Ты... ослепительна, – тихо произнес он.

За его спиной маячил один из его соратников – высокий блондин с холодным взглядом, который вежливо поклонился двум подругам в знак приветствия.

– Магистр, я обещал леди Эльзе показать оранжерею с лунными лилиями, – подал голос блондин.

Эльза, не дожидаясь приглашения, хитро подмигнула Мо-

нике и, подхватив спутника под руку, буквально испарилась в коридоре. Моника осталась один на один с Верховным магом.

– Прошу, Моника. Ужин накрыт в малой гостиной, – Ричард галантно предложил ей руку.

Гостиная утопала в свете сотен свечей, парящих в воздухе. Стол ломился от яств, которые в этом мире считались роскошью: запеченная фазанья грудка в меду, редкие фрукты и вино, искрящееся в хрустале. Но прежде чем они сели, Ричард щелкнул пальцами.

Тени в углу комнаты раздвинулись, и на свет «выплыл» огромный, просто неправдоподобно шикарный букет. Это были не просто цветы, а буквально «ледяные розы», чьи лепестки переливались всеми оттенками перламутра, а от самого букета исходило мягкое сияние.

– Это тебе, – Ричард вручил ей цветы, одаривая томным взглядом.

«Боже, – подумала Моника, принимая тяжелый ароматный ворох. – Он что, ограбил флористический салон во всех семи королевствах? Куда мне это ставить? В чехол от лютни?» Вслух же она произнесла максимально прохладно:

– Красиво. Надеюсь, они не ядовитые, или не начнут цитировать мне стихи в полночь.

Ричард лишь слабо улыбнулся, принимая её сарказм как должное. Но это было не всё. Он достал из кармана камзола продолговатый бархатный футляр.

– Это принадлежало моей матери, – голос его стал серьезным. – В нашем роду это кольцо носят те, чья сила способна умирить тьму. Я хочу, чтобы оно было у тебя.

Внутри футляра, на черном бархате, покоилось кольцо. Массивные изумруды в обрамлении черных бриллиантов казались живыми – в их глубине двигались искры. Это было не просто украшение, это был символ власти. Камни идеально подходили к её глазам.

Внутренняя Моника буквально зашлась в безмолвном крике: «Ого! Вот это уровень! В моем мире мне максимум дарили сертификат в магазин косметики или сковородку на восьмое марта! А тут – фамильные бриллианты, и это с учетом того, что у нас еще ничего не было! А мне начинает нравиться этот безумный мир!».

Но опыт сорокалетней женщины тут же включил красную сирену. «Так, стоп. Цветы размером с клумбу? Бесценные подарки с первого свидания? Гипербола во всем? Моника, дорогая, это же классическое "любовное наступление". Так ухаживают только нарциссы. Сначала заваливают золотом и вниманием, а потом ты просыпаешься в золотой клетке, где тебе даже дышать разрешают по расписанию».

Она заставила себя посмотреть на него холодно, хотя внутри всё трепетало от странного, пугающего восторга.

– Слишком дорогой подарок для "пленницы-ученицы", Ричард, – она не позволила ему надеть кольцо на её шею, а просто закрыла футляр. – Давай сначала поедим. Я предпо-

читаю принимать решения на сытый желудок.

Ричард не обиделся. Он отодвинул ей стул, и начался ужин. Весь вечер он говорил о магии, о том, как устроено равновесие в этом мире, и слушал её рассказы о «далеких землях», которые подразумевали ее мир.

Маг спрашивал её мнение о политике замка, и Моника, сама того не замечая, начала раздавать советы по оптимизации расходов на стражу и управлению слугами.

– Ты удивительная, – сказал он, подливая ей вина. – В тебе сочетается дерзость и мудрость древней сущности.

«Если бы ты знал, насколько ты прав про мудрость», – подумала она, чувствуя, как под столом её колено случайно коснулось его ноги. Электрический разряд прошил тело.

Моника боролась с собой. Одна её часть, юная и пылкая, хотела броситься в этот омут с головой. Другая, сорокалетняя и битая жизнью, твердила: «Не верь. Это слишком красиво, чтобы быть правдой. Нарциссы всегда начинают с пьедестала, чтобы потом было больше тебя с него сбрасывать».

– Ричард, – она отставила бокал. – Скажи честно. Для чего ты делаешь такие щедрые жесты? Ты заинтригован новой игрушкой, или... хочешь добраться до моей постели и получить порцию моей магии через близость?

Маг замер. Его взгляд стал пронзительным.

– Я не знаю, что такое "игрушка", Моника. Но я знаю, что до твоего появления в моей жизни была только пустота, заполненная властью. Теперь в ней есть ты. И я не отступлю.

«Типичная фраза из учебника по пикапу для темных властелинов», – саркастично отметила Моника, но сердце почему-то пропустило удар. Она поняла, что эта неделя до полнолуния будет самой тяжелой в её жизни. И не из-за демона в книге, а из-за мужчины, который решил завоевать её методами, против которых у неё не было высокого иммунитета.

– Звучит как предвыборное обещание, Ричард. Посмотрим, как быстро закончится твой энтузиазм, когда я начну переставлять мебель в замке и требовать прозрачную отчетность по расходам на магические эксперименты, – хмыкнула Моника.

Она старалась держать тон ровным, но голос предательски дрогнул. Этот мужчина слишком хорошо знал, как смотреть на женщину, чтобы заставить ее почувствовать себя центром вселенной.

В этот момент тяжелые дубовые двери гостиной бесшумно приоткрылись. На пороге появился слепой старец в темных одеждах. В руках он держал инструмент, отдаленно напоминающий виолончель, вырезанную из цельного куска белого дерева. Не говоря ни слова, музыкант опустился на стул в тени и провел смычком по струнам.

По гостиной поплыла музыка – тягучая, меланхоличная, пробирающая до самых костей. В ней слышался шум ночного прибоя и шепот ветра в обсидиановых шпилях замка.

Ричард медленно поднялся из-за стола. В отсветах парящих свечей его фигура казалась еще выше и шире в плечах.

Он подошел к Монике и, глядя ей прямо в глаза, протянул руку:

– Подари мне этот танец, моя госпожа.

Моника инстинктивно вжалась в спинку стула. Внутренний контролер забил тревогу.

– Ричард, давай без этих дворцовых реверансов. Я не умею танцевать ваши средневековые пастушьи вальсы. В моем мире на танцполе обычно просто ритмично дергаются под басы. Я оттопчу тебе все ноги, а потом мы оба будем чувствовать себя неловко.

– Я не позволю тебе упасть. И не позволю почувствовать себя неловко, – его голос стал на полтона ниже, обволакивая её бархатом. – Доверься мне. Я научу тебя.

«Доверься мне – самые опасные слова в словаре любого мужчины», – проворчала мысленно сорокалетняя женщина, но предательское тело уже само вложило ладонь в его руку.

Ричард мягко потянул её на себя. Моника оказалась возмутительно близко. Для своего роста в метр семьдесят пять она редко чувствовала себя маленькой, но рядом с ним ей пришлось чуть запрокинуть голову.

Он уверенно положил одну руку ей на талию. Вторую её ладонь он сжал в своей. Через тонкую ткань бархатного платья Моника чувствовала жар его тела. Золотистая нить приворота, связывающая их ауры, радостно пульсировала, на-

полняя кровь жидким огнем.

– Шаг назад. Теперь в сторону. Я веду, – тихо скомандовал он, увлекая её за собой.

Сначала Моника двигалась деревянно, ожидая подвоха, но магия музыки и самого Ричарда сделала свое дело. Он двигался с грацией хищника, плавно и безошибочно. Его магия мягким, невидимым корсетом поддерживала её, направляя каждый шаг.

Химия между ними была настолько плотной, что, казалось, её можно резать ножом. Моника почувствовала терпкий аромат его парфюма – смесь озона перед грозой, дорогого табака и темной магии. Сердце колотилось где-то в горле. Каждый раз, когда их бедра случайно соприкасались в повороте, по телу пробегал электрический разряд.

Он смотрел на неё не отрываясь. В его карих глазах плескалась такая жажда, что Монике стало страшно – не за себя, а от того, насколько сильно ей хотелось ответить на этот взгляд. Опыт кричал ей о нарциссах и ловушках, но женская суть, изголодавшаяся по настоящей, первобытной страсти, умоляла заткнуться и просто наслаждаться моментом.

Музыка затихла, растворившись в воздухе последним дрожащим аккордом.

Они остановились. Ричард не убрал руку с её талии. Напротив, он притянул её еще ближе. Моника судорожно выдохнула, чувствуя, как его дыхание обжигает её щеку. Его взгляд опустился на её губы. Время замедлилось. Моника

прикрыла глаза, сдаваясь. Забыв о контрактах, демонах и своем возрасте. Только один поцелуй...

Их губы почти соприкоснулись.

И вдруг температура в комнате рухнула ниже нуля. Свечи мгновенно погасли, оставив лишь мертвенно-бледный лунный свет из окон. Золотая нить в груди Моники с тошнотворным хрустом почернела, обжигая внутренности льдом и болью.

Пальцы Ричарда, только что так нежно державшие её талию, впились в тело с такой нечеловеческой силой, что Моники тихо вскрикнула.

Она распахнула глаза и в ужасе отшатнулась, но стальная хватка не пустила.

Лицо Ричарда исказила жуткая, ломаная ухмылка, от которой стыла кровь. Его глаза больше не были карими. Из-под полуопущенных век на Монику смотрели два полыхающих кроваво-красных провала.

– Какая... трогательная сцена, – голос, вырвавшийся из горла мага, скрежетал, как металл по камню. Это были два голоса одновременно – человеческий и демонический. – Меня сейчас стошнит от этой вашей патоки.

Моника дернулась, пытаясь вырваться, но он лишь сильнее сдавил её талию, приподнимая над полом.

– Пусти! – прохрипела она, хватаясь за его запястья. – Наш уговор...

– Солнце село, самозванка, – издевательски протянула сущность Бездны, наслаждаясь её паникой. – Дневная смена окончена.

Он грубо провел ледяным пальцем по её скуле, стирая выступившую слезу боли. – Как забавно было наблюдать изнутри за этим жалким спектаклем. Он готов ползать перед тобой на коленях, как побитый пес. А ты... ты ведь почти растаяла, да? Старая душа в молодом теле, которая так отчаянно хочет, чтобы её любили... Какое жалкое зрелище.

Демон резко, без предупреждения швырнул Монику на пол. Она больно ударилась плечом об ковер, путаясь в подоле своего роскошного платья цвета индиго.

– Я же обещал тебе, что мы будем делить сосуд, – Сущность шагнула к ней, возвышаясь темной, угрожающей скалой. Кровавые глаза светились в полумраке хищным торжеством. – Он дарит тебе бриллианты и нежные танцы. А я подарю тебе реальность. Ты – лишь кусок мяса, привязанный к моей книге. И пока я в этом теле, ты будешь страдать каждую ночь, пока не найдешь способ вернуть мне мое. Или пока я не сведу тебя с ума.

Демон склонил голову набок, разглядывая растрепанную Монику, и мерзко, издевательски рассмеялся:

– Ну что, Хозяйка медной горы? Потанцуем по моим правилам?

Глава 6 . Смена декораций и вторая сделка с дьяволом

Моника медленно поднялась с пола. Она не стала суетиться или в панике отползать к стене, как сделала бы любая двадцатилетняя девчонка на ее месте. Вместо этого она демонстративно отряхнула подол роскошного платья цвета индиго, расправила смятые складки и посмотрела прямо в полыхающие кровавые глаза монстра.

Внутри у нее все дрожало от животного ужаса, но многолетний опыт переговоров с самыми отбитыми заказчиками научил ее одному золотому правилу: никогда не показывай, что тебе страшно.

– Потанцуем? – холодно переспросила она, игнорируя жгучую боль в груди от почерневшей нити. – Знаешь, для древней сущности из Бездны у тебя слишком банальный репертуар. Швырять женщин на пол и светить красными глазами в темноте – это уровень провинциального театра, а не вселенского зла.

Сущность в теле Ричарда замерла. Такого ответа демон явно не ожидал. Его челюсти хищно клацнули, а из горла вырвался низкий, вибрирующий рык.

– Ты слишком дерзкая для куска мяса, смертная. Я могу сломать твой разум одной мыслью. Я заставлял величай-

ших магов этого мира умолять меня о смерти. Я выпивал души наложниц, которых приводили к этому жалкому сосуду, оставляя от них лишь пустые оболочки!

Демон шагнул ближе, нависая над ней, и его голос наполнился садистским самодовольством:

– Думаешь, почему Верховного мага Ричарда так боятся? Почему легенды о его жестокости заставляют королей дрожать? Это всё я. Я сделал его темным властелином. Я забирал контроль, когда мне было скучно, и ломал тех, кто смел смотреть ему в глаза. А он потом просыпался в лужах крови и думал, что сходит с ума от своей магии.

Пазл в голове Моники со звонким щелчком сложился.

Она смотрела на искаженное лицо мага и вдруг поняла: может, Ричард никогда не был монстром. Исчезнувшие куртизанки, жуткая репутация, жестокие приказы, черные молнии вокруг замка – всё это был побочный эффект одержимости. Настоящий Ричард – это тот мужчина, который варил ей кофе, смущался в библиотеке и галантно вел в танце. Он был пленником в собственном теле, вынужденным нести ответственность за зверства, которые творил этот паразит.

От этого осознания Моники стало не по себе, но одновременно оно дало ей главное – холодную ясность. Ей не нужен этот мир. Ей не нужны эти интриги, проклятые книги и маги с биполярным расстройством от Бездны. Она хочет домой. В свою уютную квартиру, к своей понятной работе, к горячей воде без примеси колдовских зелий и к нормальным, скуч-

ным земным мужчинам.

– Потрясающее резюме, – Моника скрестила руки на груди. – Ты великий и ужасный паразит. Браво. А теперь давай перейдем к делу. Ты сказал, что у меня есть неделя до полнолуния, чтобы я нашла способ, как разрешить нашу деликатную проблему.

– И ты не продвинулась ни на шаг, – прошипел демон.

– Ошибаешься. Я продвинулась. Но здесь, в твоей Цитадели, ответов нет. Библиотека забита имперскими кодексами, а мне нужны личные архивы моей прабабки Эвелин. Те самые, которые она оставила, прежде чем сбежать в мой мир.

Моника блефовала лишь наполовину. Интуиция подсказывала ей, что разгадка и путь домой находятся там, где всё началось.

– И где же они? – с подозрением спросила сущность.

– В Академии куртизанок, – не моргнув глазом соврала Моника. – Эвелин была наставницей. Там есть скрытые катакомбы и старые архивы, к которым у Ричарда нет доступа. Мне нужно туда вернуться. Завтра же.

Демон издевательски расхохотался. – Хочешь сбежать? Спрятаться за юбками наставниц и магическими барьерами?

– Я привязана к тебе чертовой искрой! – Моника ткнула пальцем в обугленную нить между ними. – Куда я сбегу? Если я не найду способ развязать нас, мы оба проиграем. Но здесь, в замке, где каждый угол пропитан твоей энергией, мой дар предвидения сбоит. А в Академии стены нейтраль-

ны. Там мне будет безопаснее всего искать нужную информацию. Если хочешь освободиться, то ты отпустишь меня туда.

Демон замолчал. Кровавые глаза сузились, изучая её лицо. Он просчитывал риски. В Академии действительно были мощные древние щиты, которые ослабляли влияние темной магии. Для демона это была враждебная территория, но для Моники – идеальное укрытие, где она могла бы спокойно найти способ разорвать контракт и открыть портал на Землю.

– Ты поедешь в Академию, – наконец медленно произнес демон. Черная нить болезненно дернулась. – Но не думай, что сможешь меня обмануть, Хозяйка медной горы. Ричард поедет с тобой. Днем он будет твоей послушной собачкой, но как только солнце скроется... я буду рядом. Дышать тебе в затылок.

– Договорились, – сухо ответила Моника. – А теперь выйди из его тела и дай мне допить вино. Ты испортил мне ужин.

Кровавое пламя в глазах мага вспыхнуло от ярости на такую наглость, но демон подчинился уговору. Воздух в комнате с хлопком потеплел. Свечи вспыхнули вновь. Ричард пошатнулся, моргнул, и его глаза снова стали карими. Он растерянно посмотрел на Монику, которая стояла в нескольких шагах от него с ледяным выражением лица.

– Моника? – хрипло спросил он, держась за голову. – Что произошло? Музыка... я помню, что мы танцевали...

– Мы закончили, Ричард. Я устала, – она обошла его по широкой дуге, направляясь к дверям. – Завтра утром мы собираем вещи. Мы с Эльзой возвращаемся в Академию. И ты едешь с нами.

Она не стала слушать его возражений. Сейчас ей нужно было найти Эльзу, упаковать гримуар и придумать, как выжить в предстоящей поездке.

Ричард не проронил ни слова, пока они шли по гулким коридорам Цитадели к покоям Моники. Его молчание было тяжелым, полным невысказанной вины за те провалы в памяти, которые он не мог объяснить. Около массивной дубовой двери её спальни он остановился.

– Моника, – он осторожно коснулся её руки. Его карие глаза смотрели с такой отчаянной нежностью, что сорокалетней женщине внутри неё захотелось взвыть от несправедливости. – Я не знаю, что нашло на меня в гостинной. Моя магия иногда выходит из-под контроля, но я клянусь, я никогда не причиню тебе вреда. Если ты хочешь уехать в Академию... я поеду с тобой. Как твой страж. Как твой маг.

– Спокойной ночи, Ричард, – мягче, чем планировала, ответила Моника. Она высвободила руку и скрылась за дверью, прислонившись спиной к прохладному дереву.

«Он конечно виноват, что играл с магией, но не виноват в том, что теперь его телом пользуется такая мерзкая сущность. Даже жалко его стало!», – с горечью подумала она.

Не прошло и получаса, как в комнату буквально впорхну-

ла Эльза. Волосы подруги слегка растрепались, на щеках играл румянец, а в руках она бережно сжимала букет сияющих лунных лилий. Она выглядела так, словно только что вернулась с лучшего свидания в своей жизни. А букет Моника, подаренный Ричардом, так и остался лежать в гостинной.

– Моника! Оранжереи просто невероятные! А лорд Себастьян... – Эльза мечтательно прижала цветок к груди, рассказывая о друге Ричарда. – Он такой галантный! Он рассказывал мне о звездах и ни разу даже не попытался распустить руки, представляешь? В Академии нам говорили, что все мужчины – животные, но это не так!

– Эльза, снимай розовые очки, ставь свой веник в воду и доставай дорожные сумки, – голос Моника прозвучал решительно. – Завтра на рассвете мы возвращаемся в Академию. И да, мы берем с собой Ричарда.

Эльза застыла. Лилии в её руках обиженно мигнула светом и потускнела.

– Что? Но почему?! Моника, мы же только приехали! Здесь безопасно, здесь нет Наставницы! И... – она сглотнула, – и Ричард смотрит на тебя так, словно готов положить к твоим ногам весь мир.

– Ричард – да. А вот древняя демоническая тварь, которая живет в его теле и берет управление по ночам, готова растерзать нас на части, – сухо отрезала Моника, подходя к шкафу и вытаскивая платье.

Глаза Эльзы расширились от ужаса. Она попятилась и

плюхнулась на край кровати.

– Д-демон?

– Именно. Все те жуткие легенды про жестокого Верховного мага, про исчезнувших наложниц и кровавые расправы – это всё дело рук паразита из Бездны, – Моника начала методично складывать вещи, чтобы хоть чем-то занять дрожащие руки. – Ричард всё это время находился под его влиянием. Он заложник в собственном теле.

– Боже милостивый... – прошептала Эльза, закрывая лицо руками. – И мы заперты с ним... Но почему он нас до сих пор не убил?

– Потому что твоя взрослая, умудренная опытом подруга оказалась ужасной студенткой, – Моника усмехнулась, хотя веселья в этом не было ни капли. – Когда я проводила привязку по гримуару, и перепутала латинские склонения, демон был сбит с толку. Я привязала его сущность к себе. Теперь мы в созависимых отношениях. Днем я контролирую Ричарда, а ночью просыпается эта тварь.

Моника присела рядом с Эльзой и посмотрела ей прямо в глаза:

– Он издевался надо мной сегодня. Но он признался в главном: он не может меня убить. Этому демону до одури нравится жить в нашем мире – здесь есть власть, магия и статус. Если он убьет меня, разрушится контракт, Ричард погибнет вместе со мной, а самого демона вышвырнет обратно в Бездну. Чтобы освободиться и остаться здесь, ему нужен

другой сосуд и другой ритуал. У нас преимущество. И именно поэтому мы едем в Академию. Там, в архивах моей прабабки, спрятаны инструкции, как отправить его в ад и как мне вернуться в свой мир.

Эльза шмыгнула носом, по ее щекам покатались слезы.

– Но Моника... Академия... – голос девушки дрогнул от отчаяния. – Если мы вернемся, Наставница сразу же выставит меня на аукцион! Меня отдадут как вещь какому-нибудь старому, жирному магу-извращенцу из провинции! А я... я так надеялась, что мы останемся здесь. Себастьян обещал показать мне столицу...

Она расплакалась по-настоящему – горько, от безысходности, как ребенок, у которого отобрали единственную надежду на счастье.

Моника вздохнула. В ней проснулся тот самый материнский инстинкт, который она так тщательно подавляла. Она обняла плачущую девушку, поглаживая ее по светлым волосам.

– Эй. Посмотри на меня, – Моника мягко, но настойчиво приподняла подбородок Эльзы. – Ты правда думаешь, что я позволю какой-то старой карге с указкой продать тебя с молотка?

Эльза всхлипнула:

– Но таковы правила...

– Я плевала на их правила, и сейчас я управляю самым страшным оружием в этом королевстве, – глаза Моника

опасно блеснули зеленым огнем. — Ричард едет с нами. А значит, мы возвращаемся не как сбежавшие ученицы. Мы возвращаемся как элита, как личный кортеж Верховного мага. Под его защитой Наставница не то что продать тебя — она дышать в твою сторону без моего разрешения не посмеет. Ты под моей опекой, Эльза. А насчет твоего Себастьяна... Если он действительно стоящий мужик, то Академия для него не помеха. Приедет в гости.

Моника решительно встала, захлопнув крышку сундука.

— А теперь умывайся и ложись спать. Завтра нас ждет долгое возвращение в альма-матер. Мы перевернем эту школу вверх дном, найдем нужную книгу и покажем этому демону, что бывает, когда пытаешься обмануть женщину с плохим знанием латыни.

Возвращение в Академию куртизанок было обставлено с помпой, достойной королевского визита, хотя сама Моника чувствовала себя скорее аудитором, приехавшим с внезапной проверкой в проворовавшийся филиал.

Когда их роскошная карета, запряженная четверкой темных рысаков, въехала во внутренний двор, их уже ждал «комитет по встрече». Наставница стояла на крыльце, сжимая в руках свой любимый стеклянный стек для наказаний. За ее спиной жались испуганные первокурсницы. Лицо старой ведьмы перекосило от злорадства — она явно решила, что Верховный маг наигрался с рыжей бунтаркой и лично привез возвращать бракованный товар.

— Ну надо же, какие гости! — ядовито пропела Наставница, когда дверца кареты распахнулась и Моника первой ступила на брусчатку. — Недолго длился твой триумф, Эвелин. Я же говорила, что твоя строптивость доведет тебя до беды! А Эльза? Как посмела ты уехать без моего приказа?! В карцер обеих! Неделя на хлебе и воде, а потом я лично выбью из вас эту дурь! Стража, взять их!

Двое дюжих охранников шагнули вперед, но тут же застыли, словно налетели на невидимую бетонную стену.

Воздух во дворе резко похолодел. Из кареты неспешно, с грацией сытого хищника, вышел Ричард. Одно его присутствие заставило Наставницу поперхнуться собственными словами и побледнеть до цвета скисшего молока.

— Вы, кажется, забываетесь, мадам, — голос Верховного мага был тихим, но он эхом разнесся по всему двору, заставляя дрожать стекла в окнах. — Эти леди находятся под моей личной протекцией. И любое неуважение к Монике я буду расценивать как государственную измену.

Наставница судорожно сглотнула и отвесила неуклюжий, глубокий поклон, чуть не выронив свой стек. — М-магистр Ричард... Ваше Темнейшее Величество... Простите мою дерзость, я полагала, что вы... что вы вернули их, чтобы Академия могла завершить их обучение. Мы не смели надеяться на ваш личный визит. Позвольте распорядиться о подготовке ваших гостевых покоев на ночь? Завтра утром мы пода-

дим вашу карету к...

– Я никуда не уезжаю, – оборвал ее Ричард, вставая рядом с Моникой. Его глаза оставались карими – сейчас, днем, он был полностью поглощен своей преданностью. – Я намерен пожить здесь некоторое время. Моника любезно указала мне на ряд... недочетов в вашей системе образования. Я планирую провести тщательную проверку Академии, навести здесь порядок и, возможно, кардинально изменить устав. А Моника и леди Эльза мне в этом помогут.

Слова мага прозвучали как смертный приговор. Наставница пошатнулась. Инспекция от Верховного мага? Если он начнет копать в архивах и бухгалтерии, ее не просто снимут с должности – ее скормят горгульям за те махинации с пожертвованиями лордов, которые она проворачивала годами!

– К-как прикажете, мой господин, – пролепетала она, опуская глаза, в которых уже загорелся лихорадочный, злобный огонек. – Академия к вашим услугам.

Поздним вечером, когда солнце уже начало клониться к горизонту, окрашивая небо в тревожные багровые тона, Наставница заперлась в своем кабинете с лучшей ученицей выпускного курса – жгучей брюнеткой Кармен, чьей специализацией была магия иллюзий и соблазнения.

– Слушай меня внимательно, дрянная девчонка, – Наставница вложила в руки Кармен крошечный хрустальный флакон, в котором плескалась густая розовая жидкость. – Эта

выскачка Эвелин приворожила его какой-то деревенской магией. Но мужская природа Верховного или нет – остается мужской. Здесь «Слезы Суккуба». Трех капель хватит, чтобы разрушить любой ментальный блок и разжечь животную страсть.

Кармен облизнула пухлые губы, плотоядно глядя на флакон.

– Вы хотите, чтобы я напоила его, госпожа?

– Я хочу, чтобы ты проникла в его покои под видом служанки с вином, напоила его, и улеглась к нему в постель! – прошипела Наставница. – Как только он переспит с другой, магия рыжей дряни даст трещину. Ричард очнется от этого дурмана, поймет, что Эвелин им манипулировала, и убьет ее на месте. А мы избавимся от ревизии. Иди. И без результата не возвращайся.

Моника сидела в своих старых покоях, лихорадочно составляя план на завтрашний день. Эльза уже спала, измотанная дорогой и стрессом. Солнце село полчасика назад. Демон должен был проснуться с минуты на минуту, и Монике нужно было установить новые правила их сосуществования на нейтральной территории Академии.

Она встала, поправила строгое платье и решительным шагом направилась в крыло для почетных гостей, где разместили Ричарда.

«Надеюсь, эта рогатая тварь не успела разнести гостевую спальню», – думала она, подходя к массивным дверям его

покоев.

Охраны не было, и это удивило Монику. Она шла до покоев Ричарда, беспокожно оглядываясь и недоумевая. Дверь оказалась чуть приоткрыта. Оттуда лился приглушенный свет магических светильников и доносились странные звуки. Влажный шепот. Сбивчивое дыхание. И тихий, торжествующий женский смех.

Моника замерла у приоткрытой двери, словно парализованная. Опыт взрослой женщины кричал: «Развернись и уйди, не будь мазохисткой, ты знала, куда попала», но тело предательски отказывалось подчиняться, заставляя смотреть на разворачивающуюся в полумраке сцену.

Свет магических светильников был приглушен до интимного, теплого золота. На широкой кровати, смяв тяжелые бархатные покрывала, Кармен вела свою игру. На жгучей брюнетке остался лишь тончайший шелковый корсет, который больше открывал, чем прятал. Она двигалась с грацией сытой кошки, оседлав бедра Ричарда и склонившись над ним так, что ее темные волосы плотной завесой падали на его обнаженную грудь.

Ричард лежал на спине, откинув голову на подушки. Его дыхание было тяжелым, прерывистым, а расстегнутая рубашка валялась где-то на полу. Кармен медленно, дразняще проводила кончиками пальцев по рельефным мышцам его пресса, поднимаясь выше, к ключицам.

– Мой господин... – влажным, дрожащим от искусственно подогретой страсти шепотом выдохнула она, покрывая легкими поцелуями его шею. – Вы так напряжены. Позвольте мне забрать вашу усталость...

Моника почувствовала, как ногти впиваются в ладони до боли. В груди, там, где дневная золотая нить привязки сменилась ночной, мертвенно-черной, заворочался тяжелый, колючий ком. Это была даже не ревность юной Эвелин, это было горькое, взрослое разочарование. Всего несколько часов назад этот мужчина смотрел на нее так, словно она была смыслом его существования, а теперь его тело отзывалось на ласки дешевой шлюхи.

Широкие ладони Ричарда легли на талию Кармен. Его длинные пальцы сжались – сильно, властно, сминая тонкий шелк. Кармен тихо, довольно застонала, выгибая спину и прижимаясь к нему еще теснее. Она скользнула губами по его подбородку, намереваясь поцеловать, распалая огонь, который, как она думала, зажег её афродизиак.

Маг резко, одним неуловимым движением перекатился, подминая девушку под себя. Простыни громко зашуршали. Кармен издала тихий вскрик, полный предвкушения. Ричард навис над ней, его лицо скрывала тень от балдахина. Его руки скользнули по ее плечам, жестко фиксируя тонкие запястья над ее головой.

Внутренний голос Моника с усмешкой констатировал: *«Вот и всё. Биология взяла свое. Недолго продлилось обожа-*

ние мага к тебе». Но она не могла отвести взгляд, и не могла развернуться и просто уйти, словно какая-то неведомая сила приковала девушку к полу.

Ричард наклонился к шее трепещущей под ним Кармен. Его губы почти коснулись ее кожи. Девушка выгнулась навстречу, жадно хватая ртом воздух, ожидая горячих поцелуев.

И в этот момент он замер.

Маг не стал её целовать. Вместо этого он медленно, пугающе плавно повернул голову и посмотрел прямо на приоткрытую дверь. Прямо туда, где в узкой полоске света пряталась Моника.

У нее перехватило дыхание, а по позвоночнику скатился кубик льда.

Из густой тени на нее смотрели не помутневшие от похоти карие глаза одурманенного мужчины. Это были два раскаленных, горящих кровавым светом угля. Демон Бездны. Он не был под властью афродизиака или дешевого зелья. Ему не нужна была Кармен.

Он всё знал. Он чувствовал присутствие Моника за дверью каждую секунду и разыгрывал этот спектакль исключительно для нее.

Губы мага, искаженные присутствием чудовища, изогнулись в жуткой, садистской ухмылке. Кровавые глаза насмешливо сощурились, бросая безмолвный вызов: «Смотри, Хо-

заяйка медной горы. Смотри, как легко я беру то, что мне предлагают».

Не разрывая этого издевательского, уничтожающего зрительного контакта с Моникой, демон грубо перехватил подбородок Кармен свободной рукой и властно, безжалостно впился в ее губы поцелуем, заставляя наложницу глухо застонать.

Глава 7. Осколки иллюзий и конец милосердия

Поцелуй, полный издевательской демонстрации власти, длился всего несколько секунд. А затем всё резко изменилось.

Демон, которому наскучила эта игра, брезгливо оторвал от себя одурманенную Кармен. Он не стал церемониться: одно небрежное, почти ленивое движение мощной руки – и брюнетка с глухим вскриком отлетела в сторону, словно тряпичная кукла. Она ударилась спиной о каменную кладку стены, сползла на пол и затихла, потеряв сознание то ли от удара, то ли от выброса чистой темной магии.

Ричард – точнее, то, что теперь им управляло – медленно поднялся с кровати. Застегивать рубашку он не стал. Монстр двигался на Монику с пугающей, хищной грацией. Воздух вокруг него искрил от статического электричества, а кроваво-красные глаза в полумраке казались двумя раскаленными углями.

Моника не отступила ни на шаг, хотя ее сердце колотилось где-то в районе горла. Она скрестила руки на груди, пытаясь унять предательскую дрожь в пальцах.

– Грандиозный финал, – холодно бросила она, когда демон остановился в метре от нее. – Оваций не будет. Ты

для этого меня сюда позвал? Чтобы показать, как швыряешь женщин по углам? Знаешь, для древнего зла Бездны у тебя очень мелкие, дешевые комплексы.

Монстр склонил голову набок. Его лицо исказила та самая жуткая, ломаная ухмылка. – Я тебя сюда не звал, Хозяйка медной горы. Ты сама пришла. И, судя по твоему бледному лицу, увиденное задело тебя за живое.

– Задело? – Моника презрительно фыркнула, хотя внутри всё саднило. – Меня раздражает твоя дешевая театральщина. Зачем ты пытаешься меня злить? Решил показать, кто здесь главный, используя эту глупую девчонку и дешевый афродизиак?

Демон внезапно рассмеялся. Звук был царапающим, скрежещущим, похожим на звук ломающегося льда. Он шагнул еще ближе, нависая над Моникой, и его кровавые глаза сузились в откровенном веселье.

– Какого же высокого ты обо мне мнения, смертная, – про- рокотал он двойным голосом. – Думаешь, мне есть дело до плотских утех этого куска мяса? Я – Бездна. Мне не нужны ваши жалкие трепыхания на простынях.

Он протянул руку и кончиком ледяного пальца подцепил подбородок Моника, заставляя ее смотреть ему прямо в глаза.

– Я не устраивал этот спектакль, потому что только что вернулся. Буквально минуту назад, как мы и договаривались: солнце село, началась моя смена.

Моника замерла. Воздух в легких внезапно заledenел.

— Когда эта девка пришла сюда с вином, — с удовольствием продолжил демон, наблюдая, как меняется лицо Моника, — когда она скинула одежду и оседлала его... меня здесь не было. Это всё был он. Твой ручной, влюбленный, преданный маг. Тот самый, что клялся тебе в вечной верности на закате и дарил фамильные бриллианты. О да, зелье сыграло свою роль, но где же хваленая железная воля Верховного? Где его сопротивление? Он сдался физиологии быстрее, чем догорела свеча. Я лишь перехватил контроль на самом интересном месте.

Демон отпустил ее подбородок и отступил на шаг, наслаждаясь произведенным эффектом.

Моника стояла молча. В ее голове, словно карточный домик, рушилась та хрупкая, глупая иллюзия, которую она позволила себе выстроить за последние сутки.

Она не видела ни единой причины не верить демону. Зачем ему лгать? Ему было бы куда выгоднее присвоить себе этот акт унижения, сказать: «Да, это я заставил его изменить тебе, чтобы показать свою власть». Но он признался в обратном. И это было куда страшнее.

Внутри Моника — не юной, впечатлительной Эвелин, а сорокалетней женщины, прошедшей через развод и предательства — поднялась темная, удушливая волна. Это была даже не обида. Это была кристально чистая, жгучая ненависть.

«Какая же я дура, — хлестала она себя мысленно. — Рас-

пустила слюни из-за красивых слов и страдальческого взгляда. Решила, что он – несчастный заложник, жертва обстоятельств, рыцарь в сияющих доспехах, которого нужно спасти от проклятия!»

Перед глазами снова вспыхнула картинка: Ричард, сжимающий талию Кармен, Ричард, подминающий её под себя. Афродизиак? Может быть. Но сорокалетняя Моника прекрасно знала: ни один алкоголь и ни одно зелье не заставит мужчину сделать то, чего он в глубине души не допускает. Ричард – Верховный маг, человек, который должен уметь держать свой разум под контролем даже под пытками. Но стоило Монике скрыться за дверью, а полуголой девице раздвинуть ноги – и вся его «неземная любовь», из-за которой он якобы был готов сжечь мир, испарилась.

Она так жалела его. Она чувствовала вину за то, что привязала его к себе ошибкой в гримуаре. Она собиралась спасти его тело от демона.

«Ну уж нет, – холодная, безжалостная ярость выжгла последние остатки сочувствия в её душе. – Ты просто очередной козел. Самовлюбленный нарцисс, который говорит то, что женщина хочет слышать, а потом прыгает в койку к первой встречной».

Отныне Ричард перестал быть для нее человеком, нуждающимся в спасении. Он стал просто инструментом. Сосудом для демона, который она использует, чтобы вернуться в свой уютный мир, где мужики хотя бы не прикрываются темной

магией, чтобы оправдать свои измены.

Моника расправила плечи. Вся ее неуверенность исчезла, уступив место ледяному прагматизму. Она посмотрела на демона взглядом, в котором не было ни капли страха – только жесткий деловой расчет.

– Спасибо за отчет о проделанной им работе, – ровным, ничего не выражающим голосом произнесла Моника. – Можешь передать этому животному, когда он очнется утром, что его личная жизнь меня больше не интересует. А теперь к делу. Раз уж ты здесь, и ты – единственное существо в этой комнате, с которым можно вести адекватные переговоры... Убери этот мусор с пола, – она кивнула на бессознательную Кармен. – И помоги мне вскрыть архивы Наставницы. Завтра утром мы начинаем искать путь домой. И поверь мне, теперь я хочу убраться из этого мира так же сильно, как ты хочешь освободиться от нашего контракта.

Демон небрежно щелкнул пальцами, и бессознательная Кармен плавно левитировала за дверь, которая с глухим стуком захлопнулась, отрезая их от остального замка.

– Ненавижу выполнять грязную работу, – пророкотал монстр, разминая шею Ричарда так, что позвонки хрустнули. – Идем. Архивы сами себя не вскроют.

Странно, но спускаться в пыльные катакомбы Академии в компании древнего зла оказалось куда комфортнее, чем на романтический ужин с Верховным магом. У них с демоном внезапно обнаружилось много общего: оба были цини-

ками, оба презирали академические правила и, самое главное, оба до зубовного скрежета хотели расторгнуть этот грешный контракт.

В Подземельях был удушливый запах сырости и плесени. Демон легко сбивал старые замки пульсарами темной энергии, а Моника, вооружившись магическим светильником, сверялась со схемой, которую набросала по памяти из дневников прабабки.

– Знаешь, для обычной смертной, ты неплохо соображаешь, – хрипло усмехнулся демон, когда Моника безошибочно указала на нужный рычаг, замаскированный под ржавый факел.

– А для вселенского паразита ты подозрительно полезен в быту, – парировала она, перешагивая через лужу. – Если выберемся, напишу тебе хорошую рекомендацию.

Они нашли нужную дверь – массивную, испещренную охранными рунами плиту из метеоритного железа. И тут их везение закончилось.

Всю ночь они пытались сломать печать. Демон обрушивал на дверь волны концентрированной Бездны, от которых дрожал фундамент Академии. Моника переводила древние формулы из гримуара, пытаясь найти лазейку в логике заклинаний. Они даже мирно спорили, сидя прямо на холодном каменном полу, обсуждая структуру магических узлов так, словно были двумя инженерами, пытающимися починить сложный механизм.

Но руны лишь насмешливо мерцали. Печать не поддавалась. Требовалось что-то еще – ключ, слово или кровь, которых у них не было.

К утру Моника совершенно вымоталась. Глаза слипались, спина ныла. Она сидела на корточках перед дверью, в десятый раз перечитывая одну и ту же страницу гримуара, бормоча себе под нос латинские словечки.

Сквозь узкие вентиляционные решетки под потолком ка-
такoмб пробились первые, робкие лучи рассветного солнца.

Моника была так поглощена расшифровкой текста, что не заметила, как воздух в коридоре неуловимо изменился. Статическое напряжение Бездны рассеялось. Черная нить привязки, пульсирующая в ее груди всю ночь, внезапно дрогнула, сбросила пепел и налилась теплым, золотым светом.

Раздался тяжелый вздох. Мужчина, сидевший в нескольких шагах от нее, пошатнулся, схватившись за виски. Ричард моргнул, его кроваво-красные глаза погасли, уступая место привычным карим.

Он огляделся, ничего не понимая. Темный коридор, сырость, Моника, сидящая на полу в роскошном, но измятом платье... Последнее, что он помнил – это как Кармен пришла в его спальню, как он поддался какому-то странному, дурманящему порыву, а потом... пустота. Очередной провал.

Но сейчас, увидев Моника, живую, уставшую, так близко, он почувствовал, как его накрывает волна нежности и той

самой магической зависимости, усиленной чувством вины.

Он стремительно шагнул к ней.

Моника даже не успела поднять голову от книги, как сильные руки обхватили её, поднимая с пола. Ричард крепко, собственнически прижал её к себе, зарываясь лицом в её растрепанные рыжие волосы.

– Моника... – хрипло выдохнул он. – Боги, как же я испугался, когда очнулся здесь...

Он перехватил её лицо ладонями, наклоняясь, чтобы поцеловать, полный отчаянного желания стереть из памяти всё, кроме её губ.

ХЛЕСЬ!

Звук пощечины эхом отскочил от каменных стен катакомб.

Ричард отшатнулся, потрясенно прижав руку к горячей щеке. На его лице отпечатался красный след от пальцев Моника.

Она стояла перед ним, тяжело дыша, сжимая в руке тяжелый гримуар. Её глаза, обычно спокойные и насмешливые, сейчас полыхали абсолютным, ледяным бешенством.

– Убрал. От. Меня. Руки, – каждое слово падало, как удар молота.

– Моника, я не... – попытался оправдаться маг, совершенно сбитый с толку.

– Заткнись! Просто заткнись! – сорвалась она на крик.

Эмоции, которые она сдерживала всю ночь, наконец прорвало. – Решил, что если наступило утро, мы можем поиграть в романтику?! Сначала ты тащишь в постель эту малолетнюю шлюху Кармен, тискаешь её на моих глазах, а потом приходишь сюда и лезешь ко мне целоваться?!

Ричард побледнел. – Ты... ты видела? Моника, клянусь, я не хотел! Наставница прислала её с зельем, я не контролировал себя, это был дурман...

– О, избавь меня от этих сказок про зелья! – зло рассмеялась Моника. – Ты сдался быстрее, чем эта девка успела снять корсет! Твоя хваленая воля Верховного мага не стоит и ломаного гроша! Ты просто жалкий, бесхребетный лицемер!

Она шагнула к нему, тыча пальцем ему в грудь. – И знаешь что? Мне тебя больше не жаль! Я думала, ты жертва. Я думала, что это несправедливо, что ты страдаешь. Но теперь я вижу, что ты сам всё это заслужил! Если бы ты не был таким идиотом, может быть, древний демон Бездны не владел бы твоим телом по ночам и не превратил твою жизнь в кровавый кошмар!

Тишина, рухнувшая на подземелье после этих слов, была оглушающей.

Моника осеклась, тяжело дыша. Она в сердцах выболтала то, что обещала демону держать в тайне. Она ждала, что Ричард сейчас отмахнется, скажет, что она бредит.

Но Ричард стоял как громом пораженный. Его рука медленно опустилась от горящей щеки. Взгляд карих глаз оста-

новился, зрачки расширились от первобытного, парализующего ужаса.

– Демон... – его голос сорвался на сиплый шепот. – В моем теле?

Моника нахмурилась, внезапно осознав, *какон* на нее смотрит. Это был не взгляд человека, которого уличили в страшном секрете. Это был взгляд человека, чей мир только что раскололся пополам.

– Ты... – Моника недоверчиво прищурилась, чувствуя, как холодеет спина. – Ты что, не знал?

Ричард сделал неверный шаг назад, прижимаясь спиной к холодной стене катакомб. Его била крупная дрожь. Провалы в памяти. Окровавленные руки, с которыми он просыпался по утрам. Исчезнувшие наложницы. Слухи о его нечеловеческой жестокости, которых он сам боялся. Чей-то шепот в голове на краю сознания, который он годами принимал за безумие от избытка темной магии...

– Я... я думал, что схожу с ума, – глухо, едва слышно произнес Верховный маг, сползая по стене вниз. Он обхватил голову руками, вцепившись в свои волосы. – Я думал, это проклятие моего дара... Демон. Боги всемогущие... во мне сидит тварь из Бездны?

Моника застыла с открытым ртом. Она только что, в приступе женской обиды, разрушила и без того расшатанную психику самого могущественного мага в этом мире, открыв ему самую страшную правду о нем самом. Правду, которую

он скрывал даже от самого себя.

Подземелье потонуло в гулкой, звенящей тишине, прерываемой лишь хриплым, прерывистым дыханием Ричарда.

Моника стояла над ним, чувствуя, как ледяная ярость, кипевшая в ней минуту назад, стремительно сдувается, уступая место холодному, липкому ужасу.

«Отлично, Эвелин, – саркастично поздравила она себя. – Довела Верховного мага до панической атаки. Просто молодец».

Она медленно опустилась на корточки так, чтобы их лица оказались на одном уровне.

– Ричард? – позвала она, стараясь говорить спокойно. – Посмотри на меня.

Маг поднял голову. От его безупречного, пугающего образа Темного Властелина не осталось и следа. На Моника смотрел потерянный, сломленный человек. В его глазах стояли слезы первобытного ужаса.

– Те наложницы... – его голос дрожал, срываясь на сиплый шепот. – Те девушки, которых привозили ко мне в Цитадель. Я просыпался утром, а их не было. Только кровь на моих руках. Я думал... Боги, я думал, что моя магия выходит из-под контроля, что я в приступе безумия убиваю их. Я изолировал себя. Я запретил присылать ко мне людей!

Он вцепился пальцами в свои волосы, раскачиваясь из стороны в сторону. – Это был не я... Все эти годы. Жестокое приказы, пытки в подземельях, черные молнии... Это

всё был он?!

– Да, – жестко, но без прежней злобы ответила Моника. – В тебе сидит древняя сущность из Бездны. Судя по нашему ночному общению, у него мания величия, садистские наклонности и аллергия на глупость.

Ричард замер, уставившись на нее так, словно она заговорила на мертвом языке. – Вы... общались? Ночью?

– А ты думаешь, кто сшибал замки в этих катакомбах последние шесть часов? – Моника устало потерла переносицу. – Днем ты – мой покорный ручной маг, потому что я привязала твою ауру к себе. Но с заходом солнца просыпается он. И у нас с ним паритет. Ему нужен этот мир, мне нужно домой на Землю. И если он меня убьет, он лишится сосуда и отправится обратно в ад.

Маг судорожно сглотнул. Осознание того, что делило с ним тело, медленно добивало его психику. – Значит... сегодня ночью в спальне... с Кармен...

– О, нет, дорогой, не пытайся спихнуть на него *всё*, – Моника предупреждающе выставила палец. Женская обида всё еще тлела под ребрами. – Демон сказал мне кристально ясно: когда эта девица залезла на тебя, его там еще не было. Это *ты*сдался афродизиаку. Это *ты*пустил её в постель. Демон перехватил контроль только в самом конце, чтобы эффектно швырнуть её в стену и показать мне, какой ты слабак.

Ричард закрыл глаза, и по его щеке скользнула скупая, полная отчаяния слеза. – Прости меня... – прошептал он. –

Я не хотел. Зелье... оно сломало мои барьеры. Но это меня не оправдывает. Я монстр. Даже без демона я оказался слаб. Я не заслуживаю жизни.

Он резко распахнул глаза, и в них вспыхнула фанатичная, пугающая решимость. – Я должен умереть, – маг начал подниматься на ноги, его голос зазвенел сталью. – Если я умру, сосуд разрушится. Эта тварь отправится обратно в Бездну. Я спасу мир от самого себя. Я избавлю тебя от...

– *Стоять!* – рывкнула Моника так громко, что с потолка посыпалась каменная крошка.

Она вскочила, схватила его за воротник расстегнутой рубашки и с силой встряхнула.

– Слушай меня внимательно, герой-мученик! Никакого суицида! Печать двойная. Если ты убьешь себя – контракт утащит в Бездну и меня! Мы связаны, Ричард! Понимаешь? Если сдохнешь ты, сдохну и я! А я не планирую умирать в этих сырых подвалах в неполные сорок один год!

Ричард обмяк в её руках. Осознание того, что он даже убить себя не может, чтобы не навредить ей, окончательно выбило почву у него из-под ног. – Что же нам делать? – потерянно выдохнул он. – Я делю разум с чудовищем...

Истерики окончены. Слезливо-романтические бредни отложены. Пора было включать голову, и брать управление на себя.

– Что делать? Работать, – Моника отпустила его воротник, отряхнула руки и решительно подняла с пола тяжелый гри-

муар. – Во-первых, прекратить жалеть себя. Ты жил с этим много лет и не помер. Потерпишь еще неделю. Во-вторых, ты возьмешь себя в руки, мы поднимемся наверх, и ты будешь вести себя как надменный, всесильный Верховный маг, чтобы никто не заподозрил, что ты на грани нервного срыва.

Она подошла к нему вплотную и посмотрела прямо в глаза.

– А ночью мы снова спустимся сюда. И ты будешь спать, пока мы с твоим «квартирантом» будем ломать голову над тем, как вскрыть эту чертову дверь. У нас есть шесть дней до полнолуния, чтобы найти Ритуал Отражений. До этого момента ты – мой союзник и мой пропуск в этом мире. Ты понял меня, Ричард?

Он смотрел на неё – на женщину, которая только что узнала, что внутри него живет древнее зло, и вместо того, чтобы впасть в истерику, начала раздавать задачи. В его взгляде промелькнуло что-то похожее на благоговение.

– Да, – Ричард медленно кивнул, расправляя плечи. Маска Верховного мага с трудом, но возвращалась на его лицо. – Я понял, Моника. Я сделаю всё, что ты скажешь.

– Вот и отлично, – она развернулась и зашагала по коридору в сторону выхода из подземелий. – И да. Если еще хоть раз позволишь кому-нибудь напоить себя сомнительными коктейлями, то я сама скормлю тебя горгульям, не дожидаясь Бездны. Пошли наверх.

Выбраться из затхлых подземелий на свежий воздух ока-

залось сродни глотку ледяной воды после долгой жажды. Ричард, как они и договаривались, нацепил на себя свою самую мрачную, непроницаемую маску. Правда, теперь Моника видела, чего ему стоило держать спину прямо: его аура слегка дрожала от пережитого шока, но для окружающих он по-прежнему оставался пугающим Темным Властелином.

Они поднялись в главный холл Академии и тут же наткнулись на возмутительную сцену.

Посреди зала стояла заплаканная Эльза. На ней было абсолютно нелепое, откровенно пошрое платье из красного газа, расшитое стеклярусом, которое едва прикрывало грудь. Вокруг нее суетилась Наставница, лично прикалывая к ее волосам ценник – бирку с гербом провинциального лорда.

– Стой смирно, дрянная девчонка! – шипела старая карга, дергая Эльзу за руку. – Лорд Валдер прибудет с минуты на минуту! У него специфические вкусы, но платит он щедро. Раз уж Верховный маг привез тебя обратно, ты отработаешь каждый золотой, потраченный на твое обучение!

Эльза тихо всхлипывала, пытаясь прикрыться руками. Моника почувствовала, как остатки ее терпения испаряются. Да как они посмели, просто взять и выставить ее подругу, как товар на рынке?!

– Ричард, – негромко, но угрожающе произнесла она. – Останови это безобразие!

Магу не нужно было повторять дважды. Видимо, накопив-

шийся за утро стресс требовал выхода, и старая ведьма оказалась идеальной мишенью. Температура в холле упала так резко, что на мраморных колоннах выступил иней. Ричард шагнул вперед, и вокруг его сапог заструился черный туман.

– Я, кажется, выразился предельно ясно еще вчера, мадам, – голос Верховного мага хлестнул по ушам, как удар кнута. – Леди Эльза находится под моей *личной* защитой.

Наставница выронила булавки и отшатнулась, побледнев как полотно. – В-ваше Темнейшее Величество! – залепетала она. – Но лорд Валдер внес задаток... Это правила Академии, она отчислена из свиты Эвелин...

– Правила Академии только что изменились, – Ричард подошел вплотную к старухе, глядя на нее сверху вниз с таким ледяным презрением, что та вжалась в колонну. – Верните лорду Валдеру его золото. Если хоть один провинциальный маг посмеет даже взглянуть в сторону Эльзы, я выжгу его поместье дотла, а вас лично сошлю в магический монастырь. Вы меня поняли?

– Д-да, мой господин! Сию же минуту!

Моника подошла к Эльзе, быстрым движением сорвала с ее волос унизительную бирку и накинула ей на плечи свой теплый плащ.

– Иди в наши комнаты, дорогая. Умойся и переоденься во что-нибудь нормальное, – мягко сказала она подруге. Эльза, кивнув, пулей бросилась наверх по лестнице.

Моника обернулась к Ричарду. Наставница всё еще жа-

лась к стене, трясаясь от страха, ожидая, что сейчас ее испепелят на месте. Моника решила, что пора закрепить свою власть здесь.

– А теперь, Ричард, – она посмотрела на Верховного мага тем самым тоном, которым обычно раздавала задачи нерадивым менеджерам. – Сходи на кухню. Распорядись, чтобы нам в покои принесли шикарный завтрак. И я имею в виду *шикарный*. Свежая выпечка, фрукты, сыры и горячий кофе. Я всю ночь проторчала в подzemелье, я голодная и злая. Иди.

У Наставницы отвисла челюсть. Она переводила округлившиеся глаза с Моника на Верховного мага, ожидая, что за такую дерзость рыжую девчонку сейчас разорвет на куски. Отправить *самого* Ричарда на кухню за булочками?! Да это верная смерть!

Но Ричард лишь послушно склонил голову. В его карих глазах мелькнула почти собачья преданность.

– Как пожелаешь, моя госпожа. Завтрак будет подан через полчаса.

И, развернувшись на каблуках, Темный Властелин послушно зашагал в сторону кухонного крыла.

В холле повисла звенящая тишина. Наставница смотрела на Моника так, словно видела ее впервые. В ее хитрых, выцветших глазах страх медленно уступал место жадному, расчетливому пониманию. Она поняла главное: шпионка Кармен с афродизиаком провалилась. Эта девчонка не просто выжила – она полностью подчинила себе самого могуще-

ственного мужчину королевства.

Моника, не удостоив старуху даже взглядом, развернулась и пошла к себе.

Спустя сорок минут Моника сидела в кресле в своих старых покоях, допивая превосходный кофе (Ричард действительно постарался). Эльза, успокоившись, с аппетитом уплетала горячие круассаны с малиновым джемом. Сам Ричард под благовидным предлогом был отправлен патрулировать территорию Академии – подальше от Моники, чтобы дать ей время прийти в себя и подумать.

В дверь тихо, но настойчиво постучали.

– Войдите, – крикнула Моника.

Дверь отворилась, и на пороге появилась Наставница. Она больше не лепетала и не тряслась. Старая карга вошла в комнату с прямой спиной, плотно прикрыла за собой дверь и, проигнорировав напрягшуюся Эльзу, остановилась прямо перед Моникой.

– Эвелин... или как там тебя называть теперь, – начала ведьма. В ее голосе звучала холодная деловая хватка. – Я недооценила тебя. Признаю. Я думала, ты просто строптивая дурочка, которой повезло в первую ночь, но то, что я видела сегодня в холле... Ты держишь Верховного на коротком поводке.

– Ближе к делу, мадам, – Моника поставила чашку на стол и скрестила руки на груди. – У меня мало времени.

Наставница хищно улыбнулась. – Я знаю, что ты ищешь в

катакомбах. Я чувствую всплески магии старых архивов. Ты пытаешься взломать хранилище своей прабабки.

Моника не дрогнула, хотя внутри всё напряглось. – И что с того?

– То, что без моей помощи ты не вскрыешь ту железную дверь даже с магией Ричарда, – старуха подошла ближе, опираясь руками на стол. Ее глаза блеснули от жадности. – Печать завязана на крови директора Академии. У меня есть ключ. Я могу открыть тебе эту дверь сегодня же.

– И что ты хочешь взамен? – прищурилась Моника. Опыт подсказывал, что такие люди, как Наставница, ничего не делают бесплатно.

– Деловое предложение, дорогая моя, – старая ведьма подалась вперед. – Очень выгодную сделку. Ты получаешь архивы своей сумасшедшей прабабки и делаешь с ними всё, что захочешь. А взамен... ты используешь свою власть над Верховным магом, чтобы помочь мне повернуть одну маленькую политическую перестановку в Совете Семи Королевств. Ты поможешь мне стать министром Магического образования. А я, так и быть, отдам тебе Эльзу бесплатно. Ну что, по рукам?

Глава 8. Ребрендинг борделя и игры с огнем

Моника тяжело вздохнула, откинувшись на спинку кресла. Старая карга была не просто хитрой, она была пугающе логичной.

– Эвелин, девочка моя, ты можешь сколько угодно грозить мне своим ручным Верховным магом, – Наставница налили себе травяного отвара, всем своим видом демонстрируя превосходство опыта над юношеским максимализмом. – Но Академия куртизанок – это не просто здание. Это фундамент магического общества. Эта система существует тысячами. Маги питают свою искру страстью. Если Ричард завтра просто закроет нас, послезавтра по всему королевству начнутся стихийные магические выбросы, безумие и насилие. Ты хочешь гражданской войны? Систему нужно менять постепенно.

Внутренний голос Моника скрипнул зубами, но она была вынуждена согласиться. Нельзя просто запретить это безобразие в один миг, не подготовив базу.

– Хорошо, – Моника подалась вперед, глядя ведьме прямо в глаза. – Давай тогда постепенно. И начнем с главного: отныне девочки обслуживают магов *только* по обоюдному согласию. Никаких принудительных аукционов и выдачи в раб-

ство. Они должны сами выбирать покровителей и иметь право отказаться.

Наставница легко, даже слишком легко кивнула:

– Разумеется. Если таково твое условие, то я согласна. Теперь все будет обоюдно и добровольно.

Сделка была заключена. Наставница передала ей массивный кованый ключ от архивов прабабки, и они ударили по рукам.

Но опыт корпоративных войн из прошлого подсказывал Монике: если подрядчик соглашается на невыгодные условия без торга, значит, он уже нашел способ обойти контракт.

Подозрения подтвердились тем же вечером. Моника случайно застала в коридоре личную помощницу Наставницы – шлюху Кармен, которая прятала под передником туго набитый кошель. Моника не стала церемониться. Она прижала девчонку к гобелену и, пустив в ход свой самый ледяной тон (и слегка подкрепив его угрозой позвать Ричарда, чтобы он еще раз швырнул ее в стену), устроила допрос с пристрастием.

Помощница раскололась через минуту. Оказалось, что Наставница и не думала соблюдать договор. За умеренную – а для некоторых VIP-клиентов весьма внушительную – плату старая ведьма тайно пускала магов через черный ход, отдавая им самых строптивых учениц под действием зелий подчинения.

«Ах ты ж старая, лживая стерва, – Моника сжала кулаки. –

Ну ничего. Я устрою тебе проверку, которую ты не переживешь».

На следующий день Наставница объявила грандиозный Праздник Основателя Академии. Официально – чтобы почтить память, а Неофициально – это были масштабные смотрины девиц, куда съехался весь цвет магической аристократии.

К вечеру бальный зал сиял тысячью огней. Музыка гремела, столы ломились от деликатесов. Моника, облаченная в изумрудное платье, наблюдала за происходящим с балкона. Ричард, мрачный как грозовая туча, стоял внизу, окруженный подобострастными лордами, но его взгляд то и дело возвращался к ней. Дневная, золотая нить между ними натянулась от его собственнического напряжения.

Моника вздохнула, мысленно мечтая о том, чтобы поскорее разделаться с этой их долбаной связью. Ей казалось, что она иногда не могла сопротивляться этому привороту, а про Ричарда, у которого вообще была каша в голове, из-за демона, и говорить не стоило. Этот верховный маг, когда видел ее, то у него капитально срывало крышу.

Постепенно атмосфера в зале начала меняться. Воздух стал густым, тяжелым и сладким. Девушки, еще час назад чинно танцевавшие вальс, теперь висли на шеях магов, звонко смеясь и позволяя уводить себя в темные ниши и на верхние этажи.

Моника принялась и побледнела. Афродизиак. Его рас-

пыляли прямо через вентиляционные решетки или подмешивали в фонтаны с вином. Никакого «высшего общества» и благородного образования. Академия, сбросив маску, на глазах превращалась в обычный, грязный, высокобюджетный бордель.

К Монике подошел услужливый официант и протянул бокал с игристым золотистым вином. Она машинально сделала глоток, отвлекаясь на попытку найти в толпе Эльзу.

Вкус показался ей странным – слишком пряным, с ноткой корицы и мускуса. Она резко отставила бокал. *Твою мать.* Кто-то решил поиграть с ней в химию.

Полного контроля она не потеряла – доза была слишком мала. Но по венам побежала горячая, щекочущая волна. Страх перед демонами и проблемами испарился. Вместо него проснулось дерзкое, игривое и абсолютно безрассудное настроение. Взгляд упал на Ричарда, который смотрел на нее снизу с тяжелым, собственническим требованием.

И тут в ней проснулась женская мстительность за тот инцидент с Кармен. Ах, он смеет сверлить ее взглядом, после того как сам валялся в постели с другой?

Моника лукаво улыбнулась, спустилась по лестнице и... прошла мимо Верховного мага, даже не посмотрев в его сторону. Она подошла к группе молодых, привлекательных лордов.

– Господа, – промурлыкала она, стреляя глазами. – Кто-нибудь покажет даме, как здесь принято веселиться?

Ричард поперхнулся вином от злости, потому что он был рядом, и слышал каждое слово.

Весь следующий час Моника устроила Верховному магу персональный филиал ада. Она смеялась над шутками других мужчин, позволяла им целовать свои руки и стреляла глазками. Ричард трижды подходил к ней, сухо и угрожающе приглашая на парный танец, и каждый раз Моника с обворочительной улыбкой ему отказывала, ссылаясь на то, что уже обещала этот танец графу или барону.

Аура Ричарда искрила черными разрядами. Лорды, с которыми кокетничала Моника, начинали потеть и заикаться от ледяного ужаса, исходящего от Верховного, и некоторые даже растворялись в толпе, под разными предложениями.

Наконец, один из гостей – безумно симпатичный маг с платиновыми волосами и пронзительными серыми глазами – оказался смелее прочих. Воспользовавшись моментом, когда Ричарда отвлек какой-то министр, блондин мягко взял Моника за руку.

– Здесь слишком душно, леди Эвелин, – бархатным шепотом произнес он. – Позвольте, я провожу вас в ваши покои. Нам есть о чем поговорить в тишине.

Игривый дурман в крови Моника ответил: *«А почему бы и нет?»*.

Они выскользнули из зала и быстро поднялись по лестнице. В комнате Моника маг не стал тратить время на разго-

воры. Он плавно прижал ее к двери и впился в губы уверенным, горячим поцелуем.

Моника ответила. Он был красив, отлично целовался, и афродизиак требовал продолжения. Но через десять секунд ее сорокалетний мозг включился, как аварийный рубильник.

«Стоп. Что я делаю? – она отстранилась, упираясь ладонями в грудь красавчика. – Искры нет. Вообще. Губы как губы. И пахнет от него каким-то приторным цветочным одеколоном, а не грозой и темной магией...»

Она поняла, что совершенно не хочет близости с ним. Ей хотелось лишь уязвить Ричарда.

В это же время в ночном саду, подальше от разврата балльного зала, гуляли Эльза и лорд Себастьян. Они обсуждали поэзию и тихо смеялись, наслаждаясь прохладным воздухом.

Вдруг кусты роз буквально разлетелись в стороны. На дорожку вылетел Ричард. Его глаза полыхали яростью, а камзол был расстегнут.

– Где она?! – рявкнул он так, что с деревьев посыпались листья.

Эльза, испуганно пискнув, спряталась за спину Себастьяна, но дрожащей рукой указала на окна гостевого крыла: – Леди Эвелин... ее увел лорд Валериан... в ее покои, мой господин...

Ричард даже не поблагодарил. Он растворился в черном тумане телепортации.

– Подожди, – Моника попыталась мягко оттолкнуть платинового блондина, который уже начал целовать ее шею. – Давай притормозим...

Она не успела договорить. Массивная дубовая дверь ее покоев слетела с петель с таким грохотом, словно в нее ударило пушечное ядро. Кусок дерева со свистом пролетел над их головами и врезался в балдахин.

На пороге стоял Ричард.

Он тяжело дышал, его грудь вздымалась. Золотая нить приворота, связывающая его с Моникой, сейчас пульсировала ослепительным, раскаленным светом, транслируя чистую, первобытную ярость собственника.

Блондин Валериан резко обернулся, выхватывая боевой пульсар, но Ричард даже не стал использовать магию. Это было слишком личное.

Верховный маг шагнул вперед, одним движением схватил красавчика за грудки и с силой впечатал его в стену. Посыпалась штукатурка. Валериан попытался нанести удар, но Ричард уклонился с грацией хищника и ответил тяжелым, сокрушительным ударом кулака прямо в безупречную челюсть соперника.

Завязалась настоящая, грязная, мужская потасовка. Летели искры остаточной магии, трещала мебель. Ричард бил методично, с холодной, пугающей яростью, вымещая на этом маге всю свою злость за Кармен, за демона, за свои унижения

и за то, что Моника посмела улыбаться кому-то другому.

Моника вжалась в спинку кровати, прикрыв рот ладонью. Опыт взрослой, цивилизованной женщины кричал ей: *«О боже, какой ужас, варварство, нужно немедленно позвать стражу!»*

Но где-то очень глубоко внутри, под слоями корпоративной этики и здравого смысла, её истинно женская, первобытная суть ликовала и прыгала от восторга. Самые могущественные и красивые мужчины этого мира прямо сейчас крушили спальню и ломали друг другу ребра из-за нее.

«А черт возьми, – подумала Моника, наблюдая, как Ричард эффектно перебрасывает Валериана через столик. – В этом мире определенно есть свои плюсы!»

Глава 9. Разбитые иллюзии и билет в один конец

Блондин Валериан, изящный и утонченный аристократ, явно не был готов к уличному мордобою с Верховным магом. После очередного глухого удара об стену он сполз на пол, тихо постанывая и держась за разбитое лицо.

Ричард тяжело дышал. Его костяшки были сбиты в кровь, черные волосы растрепались, а в карих глазах всё еще бушевал ураган. Он пнул бессознательного соперника сапогом, убеждаясь, что тот в отключке, и медленно, угрожающе повернулся к Монике.

Она всё еще сидела на кровати, инстинктивно вжимаясь в подушки. Остатки афродизиака в крови смешались с ад-реналином, рождая взрывоопасный коктейль из страха, возбуждения и абсолютной наглости.

– Какого черта ты твор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.